

ДЕРЖАВА И СВЕЧКА

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ ОТПРАВИЛИСЬ
В ПОХОД ПРОТИВ ПРАВА РОССИЯНОК НА АБОРТ

СТР. 4–8

СЛУЖБА ПО КОНТАКТУ

КРУПНЕЙШАЯ
РОССИЙСКАЯ
СОЦСЕТЬ НАЧАЛА
АКТИВНУЮ
ПРЕДВЫБОРНУЮ
АГИТАЦИЮ.
ЗА ЧЕЙ СЧЕТ?

СТР. 2–3

СЛУЖБА ПО КОНТАКТУ

КРУПНЕЙШАЯ РОССИЙСКАЯ СОЦСЕТЬ НАЧАЛА АКТИВНУЮ ПРЕДВЫБОРНУЮ АГИТАЦИЮ. ЗА ЧЕЙ СЧЕТ?

В преддверии выборов социальную сеть «ВКонтакте» заполнила реклама, посвященная президенту России Владимиру Путину и специальной военной операции. Распространяет ее некий благотворительный фонд, который якобы «поддерживает социально значимые проекты и мероприятия по всем регионам России». За ним могут стоять структуры друга президента Юрия Ковальчука.

Как только пользователь входит в аккаунт и открывает ленту новостей, баннеры и изображения Путина со ссылками на различные сайты могут занимать буквально весь «первый экран» — блок, который видно сразу, как только открываешь сайт. Заголовки вроде «Путин за мирный подход», «Россияне уважают Путина за исполнение взятых обязательств» или «Путин четко настроен сделать из россиян здоровую нацию» чередуются с «ВСУ ничего не добились», «Почему наши враги на СВО — прямые наследники Третьего рейха» или, например, «Всемирный опрос заключил: армия РФ — первая по силе в мире». Ссылки из этой рекламы ведут на различные пропагандистские ресурсы.

Мы наблюдали за ней месяц, не будучи активными пользователями «ВКонтакте». И нашли не менее 50 баннеров с рекламой Путина и СВО. Для их созерцания не требуется быть подписанным на какие-либо паблики, конструкции встроены в ленту пользователя помимо его желания. Но таргетирование все же наблюдается. Например, молодым мужчинам чаще сулят бесплатное протезирование после боевых травм. А женщинам за 30 предлагают контент вроде такого: «Благослови его дела» (это заголовок к ссылке, которая ведет на заметку госагентства РИА «Новости» о передаче президентом иконы в дар Дивеевскому монастырю). Каждое такое сообщение снабжено пометкой «Реклама» и возрастной маркировкой (18+).

Каков охват этой рекламы, можно прикинуть, если учесть, что, согласно постановлению федерального правительства, приложение «ВКонтакте» должно быть предустановлено на все продаваемые в России устройства на базе iOS и Android. В год в России продается около 30 млн смартфонов. В 2023 году российская аудитория «ВКонтакте» составила 89 млн активных пользователей в месяц. Каждый день сеть, которой с осени управляет внук Михаила Ковальчука Степан, посещают более 54 млн человек.

Так что же рекламируют? В лидерах рейтинга упомянутое РИА «Новости», ТАСС, «Россия 24», «Российская газета», «ФедералПресс», «Московский комсомолец», «Взгляд», «Военное обозрение», «Ведомости», News.RU и менее популярные EADaily, РАПСИ, RuPosters, сайт телеканала «Большая Азия» и даже белорусская «Белта». При этом ни один из них не числится в рекламодателях. Некие доброжелатели (кто они, расскажем чуть ниже) за свой счет прибавляют трафик этим и другим, близким по духу ресурсам.

Тимуровцы подходят к делу творчески: не сразу и догадаешься, что за броским заголовком «Путин гарантирует» скрывается текст о проекте бюджета. «Старт конкурса от Путина» — анонс объявленной призовой игры для российских семей. «Путин обрисовал образ будущего миропорядка — все четко» — пацанский заголовок заманивает на пропагандистский «Взгляд», вещающий о «шести принципах миропорядка». И еще один «четкий» кликбейт: «Путин четко настроен сделать из россиян здоровую нацию». А вот старый прием, интегрированный в новый проект: «Профессор из Чикаго» (привет восхищенным болгарам) хвалит Путина в «Российской газете» — а реклама зазывает туда юзеров соцсети.

Тема СВО в приоритете. Вот, например, рекламный блок «Артисты-герои», за ним — переход на сайт News.RU («Составлен список артистов, которые сражаются в зоне СВО»), а вот «Разгром элиты ВСУ» — текст EADaily по ссылке уверяет в «колоссальных потерях в живой силе противника». Тему продолжает пост «Противник на пределе» — сообщение

«РГ», что контрнаступление уничтожит резервы украинской армии. «Пентагон встревожен» — за интригующим словосочетанием — текст «МК» о российских ракетах. «Люди хотят победы России» — уверяет заголовок, клик на который ведет на сайт «Россия 24», где рассказывают о вязальщицах маскировочных сетей. «Даже миллионеры идут» — уверяет реклама, а за ней прячется контент того же источника — о состоятельном добровольце. «Результата ноль» — за этой фразой текст с сайта RuPosters о том, как пранкеры позвонили итальянскому премьеру и поговорили о ВСУ.

«Запад доигрался» — сообщает баннер, предлагающий прочесть текст о «Кинжалах». А вот и белорусский вариант. Заголовок «Их идеология не нависть» ведет на разговор с уехавшей из Украины ведущей канала NewsOne Дианой Панченко на сайте «Белта».

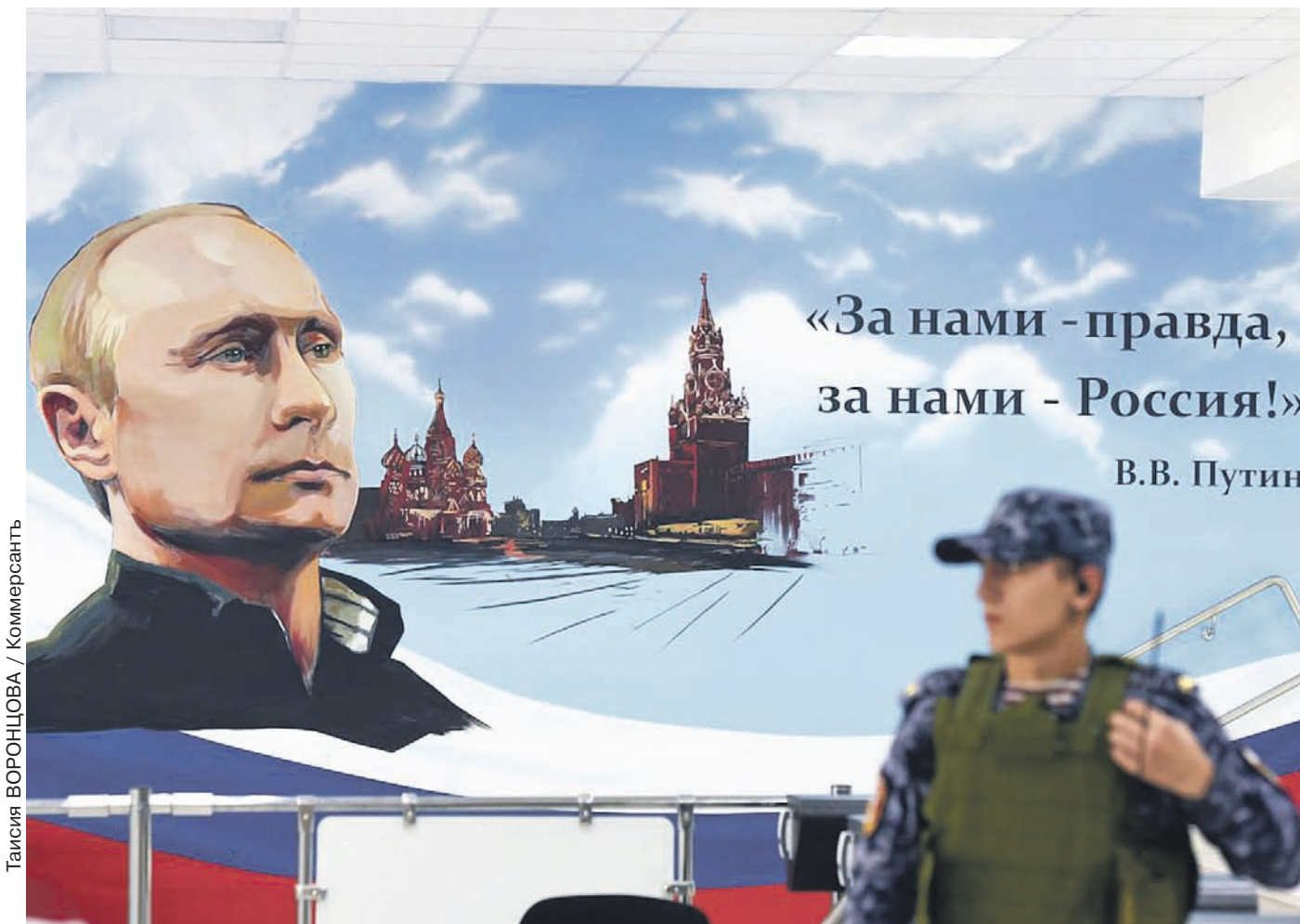
Такой кликбейт недалеко ушел от всплывающей на некачественных сайтах контекстной рекламы с заголовками в духе: «Вы не поверите, когда сделаете это» или «Россия обомлела: Самарскую область атаковали черви-убийцы».

«ВКонтакте» не допускается реклама, содержащая призывы политического и (или) агитационного характера, сравнение политических идей и движений, символик политических идей и движений, описание политической деятельности (например, реклама сайтов депутатов, политических деятелей, чиновников, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований и т.п.).

Но формально перечисленные объявления являются всего лишь популяризацией контента общественно-политических изданий на определенные темы. Что позволяет легко обойти запрет. Но фактически это пиар-кампания президента. Ее стоимость может достигать десятков миллионов рублей. Кто платательщик?

Актуальные требования к рекламным объявлениям на виртуальных платформах заставляют указывать ИНН и наименование рекламодателя. Во всех перечисленных случаях это одно и то же юрлицо — неизвестный широкой публике фонд, состоящий из двух человек и сайта, который не обновлялся с 2020 года. Называется

«ВКОНТАКТЕ» НЕ ДОПУСКАЕТСЯ РЕКЛАМА, СОДЕРЖАЩАЯ ПРИЗЫВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО И (ИЛИ) АГИТАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА, СРАВНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ И ДВИЖЕНИЙ, СИМВОЛИК, ОПИСАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ...» НО ФОРМАЛЬНО ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ВСЕГО ЛИШЬ ПОПУЛЯРИЗАЦИЕЙ КОНТЕНТА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ТЕМЫ. ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ЛЕГКО ОБОЙТИ ЗАПРЕТ

Таисия ВОРОНЦОВА / Коммерсантъ

Однако за не самыми оригинальными формулировками стоит отбор контента и осведомленность об актуальной продукции пропаганды (ссылки редко бывают просроченными, как правило, под ними — свежие тексты). Авторы, что называется, в материале. Ну или получают техзадание с указанием текстов, пригодных для популяризации.

Вообще-то политическая реклама во «ВКонтакте» запрещена — за исключением предвыборной агитации. Вот цитата из правил размещения рекламы в соцсети:

контора «Благотворительный фонд «Продвижение социальных проектов».

Как указано на сайте, он организует проведение спортивных мероприятий и игр, фестивалей, конференций, выставок, конкурсов, семинаров, симпозиумов и встреч, но найти информацию о каком-либо мероприятии, организованном этим благотворительным фондом, не удалось. Как и сведения о «деятельности по защите и улучшению положения социальных групп населения».

Фонд зарегистрирован в Москве в 2019 году. У него два учредителя:

Татьяна Ершкова и Михаил Горностаев. Ершкова — уроженка Ижевска, бывший менеджер музыкального лейбла Тимати «Блэк стар». До того как занять пост президента фонда, девушка организовывала концерты певца Егора Крида и занималась билетами на выступления музыкальных исполнителей в компании tiwo.ru, также основанной рэпером Тимати и его партнерами, и работала менеджером проектов в компании-разработчике софта для продажи билетов «Билетная платформа». В начале 2023 года эту компанию приобрела Mail.ru Group, которой принадлежит «ВКонтакте», для развития музыкальных сервисов и продажи билетов внутри самой соцсети. Горностаев, как следует из открытых источников, психолог, а также работал аналитиком в компании Sape — системе продвижения сайтов. В этой же компании до учреждения фонда работала и Ершкова. В одном из отчетов для Минюста фонд кроме учредителей указывал двух членов попечительского совета: Дарью Завьялову и Ирину Туман. Последняя, так же как и президент бла-

готворительного фонда, работала в компании tiwo.ru и «Билетной платформе».

Всех четверых объединяет то, что и учредители, и попечители фонда работали либо продолжают работать в компании «Амбердата», управляющей одноименной платформой по сбору и управлению данными пользователей интернета. «Амбердатой» владеет «Национальная Медиа Группа», которая, как считается, контролируется другом президента Владимира Путина Юрием Ковальчуком; председатель совета директоров группы — Алина Кабаева.

В конце октября «Амбердата» получила контракт от Главного радиочастотного центра, входящего в структуру Роскомнадзора, на доработку системы мониторинга СМИ, которая с помощью нейросетей должна искать в текстах запрещенную властями информацию, в том числе, согласно техническому заданию, и контент об СВО.

Второй долей в этой компании с 2019 года владеет предприятие «Т-Венчур» Константина Леоновича — специалиста в области интернет-рекламы. За два года до этого сообщалось, что НМГ назначила его на должность генерального директора «Амбердаты», но записи об этом в реестре юрлиц найти не удалось. В компаниях Леоновича, согласно данным налоговой службы, получали доход учредитель фонда «Продвижение социальных проектов» Горностаев и член попечительского совета Туман.

В своих отчетах Минюсту благотворительный фонд указывал, что получал исключительно «целевые поступления от российских коммерческих организаций». Согласно бухгалтерской отчетности, с 2019 по 2022 год в фонд поступило почти 1,3 млрд руб. Какие именно компании пожертвовали эти деньги, не сообщается. Трудно предположить, что доноры не осведомлены о характере этого «вредного производства» (как еще назвать ежедневную работу с пропагандой?), ведь больше ничего, судя по открытым данным, фонд не делает.

За это же время выросли и управленческие расходы с 1,2 млн руб. до почти 4 млн руб.

Судя по отсутствию признаков какой-либо деятельности фонда, кроме продвижения пропаганды в сетях, можно прикинуть, какой объем средств приходится на то, чтобы сведения о «встревоженном Пентагоне» или целеустремленности президента дошли на экран каждого смартфона. Даже если его пользователь заходит в соцсеть исключительно для поиска рецептов пирогов или картинок с котиками.

Владимир ПРОКУШЕВ, «Новая»

«ПУТИН ОБРИСОВАЛ ОБРАЗ БУДУЩЕГО МИРОПОРЯДКА — ВСЕ ЧЕТКО» — ПАЦАНСКИЙ ЗАГОЛОВОК ЗАМАНИВАЕТ НА ПРОПАГАНДИСТСКИЙ «ВЗГЛЯД»

Ничего неожиданного. Постепенное «скрепное» удушение агрессивно и бесцеремонно входило в частную жизнь россиян.

Сначала запретили смену пола трансгендерным людям, потом активно пошли разговоры про запреты и контроль аборт. Депутат Милонов договорился до того, что надо ввести «принудительное осеменение для женщин старше 24 лет», потому как «нагулялись, пора и о государстве подумать». Месяц назад «триумфально» были разоблачены и осуждены на огромные сроки врачи, занимавшиеся суррогатным материнством, которых обвинили в торговле детьми, хотя ни одного эпизода доказано не было, потому что его и быть не могло. В закон о суррогатном материнстве были введены значительные ограничения — в частности, воспользоваться правом на него теперь могут только бесплодные россияне, состоящие в браке.

Вся эта волна грубого вмешательства в частную жизнь и право человека распоряжаться своей судьбой докатилась еще до одного критического уровня.

Вице-спикер Госдумы Петр Толстой в Общественной палате 9 октября анонсировал принятие закона о запрете проведения аборт в частных клиниках. Он заявил, что парламент будет добиваться принятия закона уже весной 2024 года. Автором инициативы полгода назад стала вице-спикер Госдумы Анна Кузнецова, которая предложила губернаторам российских регионов задуматься об ограничении выдачи частным клиникам лицензий на проведение аборт. На сегодняшний день от проведения аборт полностью отказались коммерческие организации Крыма и Курской области, частично — клиники Мордовии, Татарстана, Челябинской области. Введение возможного запрета обсуждают в Калининградской области и Приморском крае.

Надо заметить, что и патриарх Кирилл при каждом удобном публичном случае касается темы аборт, сетуя на то, что «населения в огромной стране катастрофически не хватает». Из чего должно следовать, что основная цель «маркетологов жизни» от власти — не ущемление свобод женщин и их права распоряжаться своей судьбой, а элементарная забота о выживании нации. (Убыль численности мужчин детородного возраста за последние два года, понятное дело, даже не обсуждается. А интересно было бы посмотреть, насколько она снижает в реальности потенциал деторождения.)

Но опустим морально-этический окрас этой коллизии.

Посмотрим на ситуацию исключительно прагматически — действительно ли запрет аборт той или иной степени жесткости может изменить демографический спад и привести к стабильному повышению рождаемости.

Спойлер: нет, не может.

Во-первых, в детородный возраст вступает малочисленное поколение, рожденное в конце 90-х. И их потенциальная способность стать родителями ограничивается еще и общемировой тенденцией — детей стали рожать ближе к 30, а то и 40 годам.

Во-вторых, количество детей, рожденных одной женщиной, по статистике, неуклонно снижалось на протяжении последних 100 лет. Особенно этот процесс начал закрепляться, когда стала повсеместно доступна контрацепция. И это абсолютно понятно.

Надо признать, что это не самое большое удовольствие в жизни — вынашивать ребенка 9 месяцев, рожать его

в муках и еще как минимум 3 года быть неотрывно при нем при отсутствии традиционной семьи, в которой есть родственные руки для помощи в шаговой доступности.

Поэтому и число женщин, желающих иметь больше двоих детей, неуклонно снижается. Это мировая тенденция. Рожают меньше не только в Европе, но и в Китае, хотя там и сняли ограничение на количество детей в семье, и в Японии, и в Южной Корее. Меньше стали рожать в традиционно многодетных странах Средней Азии. В большинстве развитых стран индекс рождаемости ниже двоих детей. Причем городские семьи рожают всегда меньше.

Кстати, количество аборт (ровно потому, что стала доступна контрацепция) снижается в России с начала 1990-х — в среднем на 6% в год. В 2020 году Росстат зафиксировал 553 тыс. аборт (на каждые 100 родов приходилось 38,8 случая искусственного прерывания беременности — при этом стоит учесть, что очень много аборт делается по медицинским показаниям). По итогам 2022 года это число сократилось уже до 506 тыс. По данным Росстата, на частные клиники приходится пятая часть от всех проведенных в стране аборт. При этом в прошлом году значительно выросли продажи препаратов для медикаментозного аборт

АНТОН ВЕРГУН / ТАСС

МАРКЕТОЛОГИ ЧУЖКОЙ ЖИЗНИ

ПРИНУЖДЕНИЕ К МАТЕРИНСТВУ ПУТЕМ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА АБОРТ СТАЛО ОДНОЙ ИЗ САМЫХ АКТУАЛЬНЫХ ТЕМ ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ

и экстренной контрацепции — примерно на 60%.

Эти факты еще раз подтверждают: женщины научились контролировать деторождение, а значит, и право распоряжаться собой.

И отнять это право не получится, какие карательные меры ни вводи.

Нежелательный ребенок (а на аборт идут исключительно по этому мотиву) с великой долей вероятности, если родится, либо будет лишен полноценной материнской опеки и любви и лет через двадцать пополнит процент асоциального населения, либо будет оставлен женщиной в роддоме.

Подобное исследование проводилось в одной из латиноамериканских стран. Исследователи изучили поколение детей, рожденных в десятилетие тотального запрета аборт. Выяснилось, что подросток поколение дало резкий всплеск криминальной статистики.

Недолюбленные дети пошли грабить, драться, убивать.

Поэтому не стоит рассчитывать, что количественный прирост новых налогоплательщиков после ограничения аборт станет качественным.

И еще один аргумент. Во времена катастроф и военных действий и в последующие годы всегда рождается меньше детей. Женщины просто опасаются за жизнь — свою и детскую.

Уже сейчас женщины в Крыму, где были приняты запреты на медикаментозный аборт в частной клинике, столкнулись с двумя проблемами. Врачи намеренно затягивают дату аборт, назначая новые анализы и обследования, — после срока 12 недель его сделать уже нельзя. Все потому, что для государственных лечебных учреждений существует негласное указание — сокращать число проводимых аборт. Кроме того, в большинстве госклиник они делаются хирургическим путем, а не медикаментозно. Такая практика не только психологически и физически более травматична, но и провоцирует дальнейшие осложнения.

Можно почти не сомневаться в том, что увеличится число подпольных аборт, — женщины с «просроченным» сроком беременности, особенно живущие в хронической бедности, пойдут и на этот шаг.

Наталья ЧЕРНОВА,
«Новая»

ЧУЙЧЕНКО И ГЕИ

Инициатива Минюста, обратившегося в Верховный суд РФ с административным иском о признании «международного движения ЛГБТ» экстремистской организацией, грозит настоящей трагедией тысячам законопослушных россиян, но начинается эта история как комедия — в силу самой специфики судопроизводства.

В ЧЕМ ТРАГИЗМ И КОМИЗМ ИСКА, ПОДАННОГО МИНЮСТОМ В ВЕРХОВНЫЙ СУД

Кого Министерство юстиции РФ, возглавляемое Константином Чуйченко, ожидает увидеть напротив себя в Верховном суде 30 ноября? Представитель ответчика должен иметь доверенность от руководства организации, но такой организации, а не то что ее руководства, по крайней мере в РФ, нет. Допустим, явится какой-нибудь энтузиаст, который заявит себя представителем ЛГБТ, так сказать, по природе, ipso facto, но тогда сразу после удовлетворения иска (в чем трудно сомневаться) он окажется «участником экстремистской организации». Бери его прямо отсюда, тепленького, — и в СИЗО.

И что делать суду? Он даже не сможет отложить заседание в связи с неявкой ответчика, так как тому и повестка не направлялась. Министерство юстиции (еще раз: юстиции) поставило Верховный суд в довольно сложное положение. В остальном эта инициатива вписывается в существующий политический тренд, но вряд ли — в действующее законодательство.

Хотелось бы, конечно, почитать, какие конкретно признаки экстремизма нашел в действиях и/или высказываниях отдельных ЛГБТ-персон Минюст, но пока трудно даже представить себе, как можно добыть текст этого документа (хотя по закону его должны были направить ответчику одновременно с канцелярией Верховного суда). Возможно, кто-то из медийных персон, открыто идентифицирующих себя как гомосексуалист или лесбиянка, и выступал

с текстами, оскорбляющими чувства верующих (да и то не всех — ведь таких опросов никто не проводил), и тем «сеял религиозную рознь, но при чем тут остальные, которых тысячи, и, наверное, сотни из них говорят о своей ориентации открыто? Вряд ли административный истец представит суду какой-то устав или программу, обязывающие всех членов «организации» (которой нет) богохульствовать в церквях и мечетях.

Я ведь вырос в 60–70-е годы прошлого века, и меня лично до сих пор озадачивает, когда кто-то открыто объявляет о своей нетрадиционной ориентации как будто даже с гордостью. Но и повода для стигматизации тут тоже нет, а тем более для юридической ответственности. Минюст и не идет этим путем, как прежде делала Дума, распространяя ответственность за гей-пропаганду среди несовершеннолетних на взрослых. В своем пропагандистском рвении (а этот «иск» — в первую очередь пропаганда и самопиар) Минюст фактически предлагает приравнять любое заявление о принадлежности к ЛГБТ к «экстремизму».

В бытность мою членом СПЧ я как-то был приглашен Михаилом Федотовым на встречу с делегацией с Северного Кавказа. Речь шла о публикации Елены Милашиной, касающейся трагической судьбы геев в Чечне, поэтому полемизировать с членами делегации (человек восемь) пришлось в основном мне. Вот каков был их главный тезис: у нас на Северном Кавказе геев нет. Возражения, что появление таких людей в определенной пропорции к популяции любого этноса — это какой-то пока не объясненный, но естественный процесс, просто не принимались.

Ну, мы догадываемся, почему их там в самом деле нет — Милашина об этом и написала. Но их отсутствие в Чечне — результат действия не законов природы и даже не юридических. Это (жесткая) этика, а она у разных сообществ разная, она эволюционирует и меняется. Этические проблемы всегда спорны и очень сложны, рубить их топором УК — это варварство, а залезание государства таким кривым путем в сферу этики — признак тоталитарного общества.

Для либерала, к коим я себя отношу, проблема ЛГБТ — маркер отношения к любым меньшинствам, включая, например, противников СВО. Достойны ли они права голоса, представительства, надо ли их слушать или нещадно давить. Все развитие цивилизации до сих пор шло по линии предоставления голоса все более широкому кругу лиц, включая меньшинства. Минюст... — да не Минюст, бери выше — предлагает развернуть этот этический, по сути, процесс в обратную сторону.

Не думаю, что это удастся, даже если Верховный суд как-нибудь исхитрится рассмотреть «иск». Но по большому счету новости в этом тоже не будет.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
«Новая»

Валерий ШАРИФУЛИН / ТАСС

«**В СВОЕМ ПРОПАГАНДИСТСКОМ РВЕНИИ (А ЭТОТ «ИСК» — В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПРОПАГАНДА И САМОПИАР) МИНЮСТ ФАКТИЧЕСКИ ПРЕДЛАГАЕТ ПРИРАВНЯТЬ ЛЮБОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ЛГБТ К «ЭКСТРЕМИЗМУ»**

ХОД КРЕСТОМ

ЭМБРИОН, СПАСИ РОССИЮ!

КАК ВЛАСТЬ
И ЦЕРКОВЬ
ПЫТАЮТСЯ
ПОПОЛНИТЬ
СОБСТВЕННУЮ
РЕСУРСНУЮ БАЗУ
ПУТЕМ ЗАПРЕТА
АБОРТОВ

Добро ради зла?

Новый всплеск «борьбы за жизнь» наблюдается в России на исходе второго года СВО. Но вовсе не там, где следовало бы. С высоких трибун зазвучали призывы запретить аборт и заодно решить прочие проблемы биоэтики. Призывы эти, сопровождаемые религиозными и политическими лозунгами, причудливо переплетаются с «культом смерти», мистически «оправдывающим» и «освящающим» СВО.

Тот же самый патриарх Кирилл, призывающий россиян не уклоняться от самопожертвования на фронте: «В России действительно проблема с численностью населения», поэтому «склонять к аборту — преступление». В январе, выступая в Госдуме, он прямо связал проблему аборт и военные действия.

Специфический контекст заставляет предполагать, что власть и РПЦ обратились к проблеме ради пополнения своей ресурсной базы — в первую очередь военной, во вторую — обслуживающей ее экономически.

В любой религиозной традиции аборт — грех, приравняемый к убийству, но мотивы нынешней антиабортной кампании способны дискредитировать и обратить во зло самое благое начинание. Действуя единственным привычным методом, власть превращает биоэтику в еще одно поле для репрессий. Но Библия призывает к надежде: «Умышляли... зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50:20).

Виноваты либералы?

Регионы России один за другим вводят административную ответственность «за склонение к абортам»: Мордовия, Тверская и Калининградская области уже штрафуют за это на 50 тысяч. Основными жертвами становятся врачи, на которых легче всего списать ответственность за «неправильное» решение. В Госдуме «прорабатывается» полный запрет на аборт для частных клиник — по просьбе патриарха Кирилла вопросом занимается не профильный комитет по охране здоровья, который, очевидно, «слишком мягкотел», а «силовой» — по безопасности.

Такое «профилирование» раздувает проблему до масштаба «биотерроризма», угрожающего российской крепкой государственности. А то действительно некрасиво получается: оплот традиционных ценностей, бросивший вызов растленному Западу, заметно опережает многие из тех самых «растленных» стран по показателям абортов на душу населения. Свежей статистики особо нет, но, скажем, в 2015 г. в стране сделано порядка 450 тысяч абортов «без медицинских показаний», «с показаниями» — еще больше. Всего же за последние два с лишним десятилетия число абортированных младенцев превысило 50 млн.

Но глава РПЦ верит в чудо: «Население может увеличиться как по мановению волшебной палочки, если...»

Этих «если» много, и не все патриарх может перечислить вслух. В докладе на съезде церковных социальных работников 12 ноября он назвал только два: психологическое — «если научимся отговаривать женщин», и социальномедицинское — «в стране появилось уже более 80 приютов для [беременных] женщин», находящихся в сложной ситуации, но РПЦ должна открыть гораздо больше (а государство, как водится, не финансирует...).

Не финансирует, но анализирует. Например, 15 ноября глава Республики Коми Владимир Уйба с участием местного архиепископа Питирима (Волочкова) провел в Сыктывкаре спецсовещание, где говорили о «русском мире» и борьбе с «либеральными ценностями», к числу которых отнесли аборт. Хотя приоритет прав и свобод человека закреплен в первых главах Конституции РФ, а призывы к изменению конституционного строя

запрещены, Уйба назвал такую идеологию «не присущей Руси — навязанной извне». Манипулятивно смешивая проблему абортов с либерализмом, архиепископ поддержал губернатора: «Мы все против абортов. Мы боремся сейчас, чтобы Россия духовно не умерла, пока Запад идет к своим ценностям — по пути к антихристу. Важно сплотиться вокруг нашего президента».

В широком контексте

Выходит, аборт — лишь вершина либерального айсберга, который угрожает российской государственности, РПЦ и лично бессменному президенту? В этот айсберг, по мысли защитников мира от антихриста, встроено множество «чуждых ценностей»: усыновление иностранцами, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), множественность сексуальных ориентаций (ЛГБТК+)... Столь разные явления рассматриваются в одном пакете — и отвергаются с негодованием.

30 ноября в закрытом режиме Верховный суд рассмотрит иск Минюста

В ЛЮБОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ АБОРТ — ГРЕХ, ПРИРАВНИВАЕМЫЙ К УБИЙСТВУ, НО МОТИВЫ НЫНЕШНЕЙ АНТИАБОРТНОЙ КАМПАНИИ СПОСОБНЫ ДИСКРЕДИТИРОВАТЬ И ОБРАТИТЬ ВО ЗЛО САМОЕ БЛАГОЕ НАЧИНАНИЕ

о признании экстремистской организацией «международного общественного движения ЛГБТ». С одной стороны, РФ не возвращает в УК уголовную статью «Мужеложство», но по факту говорить об ЛГБТ будет нельзя даже в тех пределах, в которых было можно в позднем СССР (это теперь — уголовная статья). Кроме того, с июля в РФ действует закон, запрещающий смену пола, гормональную терапию и изменение гендерных маркеров в документах.

«Рождение детей — такой же долг гражданина перед обществом, как служба в армии и уплата налогов», — говорят активисты антиабортного движения «За жизнь». Вдумайтесь в эту «ресурсосберегающую» логику — так все-таки не за жизнь невинно убиенных боремся?

Власть старательно работает над тем, чтобы отсечь — по крайней мере, для женщин — любые альтернативы. Прокуратура блокирует сайты и сообщества, распространяющие идеологию «чайлдфри» (бездетности), сенатор Маргарита Павлова вносит законопроект о запрете этой идеологии и призывает ограничить доступ лиц женского пола к высшему образованию — чтобы не отвлекать их от перманентной реализации детородной функции. Еще бы — это не личное дело, а служба Родине! Логично было бы выдать женщинам-производителям униформу и ввести иерархию званий — в зависимости от количества и качества воспроизведенного ими народонаселения.

Идеи, подобные тем, за которые пару лет назад подверглось запрету «Мужское государство»*, теперь проповедуются в парламенте и правительстве. Министр здравоохранения Михаил Мурашко даже называет «порочным» намерение женщин «получить образование, сделать карьеру, обеспечить себе материальную базу, а потом только озаботиться деторождением».

ницы между только что зачатым ребенком и 50-летним человеком. Осуждение абортов укрепляет принцип «Человеческая жизнь — превыше всего».

Эволюция «абортного сознания»

Почему же считается, что антиабортное движение несовместимо с либеральным мировоззрением? Сторонники права на аборт прибегают к аргументам из разряда «Женщина — хозяйка своего тела», а «Деторождение — это функция тела». Любопытно, что именно российская медицина в XVIII в. стала пионером теории «права на аборт»: основатель Петербургской акушерской школы профессор Нестор Максимович-Амбодик издал в 1784 г. работу о медицинских показаниях к искусственному прерыванию беременности. Спустя примерно 70 лет Парижская медицинская академия также признала необходимость прерывать беременность в случае очевидной угрозы жизни матери. В современной медицине доминирует «антипатерналистская модель», согласно которой, если пациент в сознании, именно он должен принимать окончательное решение об операции, а врач ограничивается «квалифицированным информированием» пациента.

В стране духовных скреп пока действует один из самых либеральных в мире законов об аборте: «по социальным показаниям» его можно делать до 22-й недели после зачатия, а по медицинским — на любом сроке.

В Российской империи разрешался аборт только по медицинским показаниям, но в 1920-м РСФСР (первая в мире!) сняла ограничения на доступ к этой операции. В результате в начале 30-х на каждые роды в СССР приходилось три аборта, и в 1936-м ЦИК запретил аборт без строгих медицинских показаний. Произошел всплеск смертности от нелегальных абортов — и после войны ограничения опять сняли: в 1950–80-е гг. СССР, куда мечтают вернуться многие патриоты, неизменно занимал первое место в мире по числу абортов. В современной России их делается в 13 раз меньше, чем в позднем СССР, — и сама тема, по мере распространения контрацепции и репродуктивных знаний, утрачивает актуальность. На таком фоне активная борьба за «право на аборт» перемещается в сегмент радикального протеста.

* Внесено в перечень террористов и экстремистов, запрещено на территории РФ.

СТРАНИЦЫ 6-7

ЭМБРИОН, СПАСИ РОССИЮ!

Базирующийся в Польше Европейский центр международной организации защиты человеческой жизни (Human Life International-Europa) составил своего рода каталог либеральных доводов в защиту аборта и вариантов их опровержения. Вот несколько примеров:

- **«Ребенок должен быть желанным, а нежеланный будет несчастным».** Помимо нарушения права ребенка на жизнь идея исходит из эгоцентристского (нарциссического) взгляда на мир, превращающего других людей, в том числе собственных детей, в подобие вещей. Кроме того, этот аргумент смешивает нежеланное зачатие и его плод.

- **«Женщина имеет право распоряжаться своим телом».** Этот аргумент в первую очередь относится к поведению до момента зачатия; после же этого момента — с научной точки зрения — речь идет уже о двух разных телах: скажем, ребенок может иметь мужской пол, то есть заведомо не являться женщиной или частью женщины.

- **«Эмбрион не является человеком».** Современный научный подход рассматривает эмбрион как человека — со своим уникальным генетическим кодом: его можно наблюдать, делать ему переливание крови или хирургические операции. С философской точки зрения человек является носителем человеческой природы на всех стадиях своего развития.

Биоэтика РПЦ: что разрешено и что запрещено?

Официальная позиция РПЦ по актуальным проблемам изложена не в речах Кирилла, а в «Основах социального учения РПЦ». Диву даешься, что этот текст, писавшийся в 90-е и сохранивший дух того времени, до сих пор не пересматривают или не снимают с официального сайта патриархии.

В нем, например, говорится о приоритете прав человека: «Бог хранит свободу человека, никогда не насилует его волю. Напротив, сатана стремится завладеть волей человека, поработить ее». Дается высокая оценка тому, что сейчас называют «безбожным чайлдфри»: «Подвиг добровольного целомудренного безбрачия», «особая роль монашества». Кстати, все эти иерархи во главе с патриархом, рассуждающие о деторождении и правилах семейной жизни, официально являются монахами.

По большому счету, культ физического деторождения чужд христианству (за это, например, его жестко критиковал Василий Розанов в «Людях лунного света») — Христос говорит о превосходстве

деторождения половыми клетками мужа, — говорится в документе, — поскольку оно не нарушает целостности брачного союза». Донорство половых клеток и суррогатное материнство полностью отвергаются РПЦ исходя из логики «целостности союза» и недопустимости гибели оплодотворенных яйцеклеток.

Радикализацию позиции РПЦ после принятия «Основ» (2000 г.) обозначил один из главных ее специалистов по биоэтике недавно скончавшийся священник Максим Обухов, глава Православного медико-просветительского центра «Жизнь». Он допускал прерывание беременности

по медицинским показаниям только тогда, когда жизнь ребенка спасти уже нельзя. Для остальных случаев ссылался на житие священномученика Максима Серпуховского, бывшего главврача Таганской тюрьмы, расстрелянного в 1931 г. Тот женился, будучи студентом медицинского факультета Московского университета, но жена его умерла через полгода из-за неспособности перенести беременность. Священник называл этот поступок «добровольно принятым на себя мученичеством и высшим христианским подвигом, не меньшим, чем тот, который через несколько лет совершил сам священномученик Максим».

Взгляд христиан Запада

Как гласит «Катехизис» Католической церкви, «с самого начала зародыш должен почитаться за личность». Католическое богословие больше интересуется не степенью биологического соединения эмбриона с телом матери, а «тайной личности», поскольку именно «личность представляет собой конечную цель общества» и вообще всего сотворенного мира.

Без права личности на жизнь невозможно говорить о других правах человека — на свободу мнения, выбора образа жизни и т.п. Если в образовании тела нового человека участвуют его родители, то дар личностного бытия зародившееся тело получает непосредственно от Бога.

Почитаемая католиками в лике блаженных мать Тереза говорила, что аборт — причина войн, поскольку невозможно убедить взрослых не убивать друг друга, если общество принимает убийство родителями собственных детей. Почти в тех же выражениях осуждал аборт митрополит Антоний Сурожский: «В той стране, где аборт узаконен, никто, начиная с правительства и кончая обыкновенным обывателем, не имеет права говорить о том, что жизнь человека является святыней».

Католическому учению свойственно стремление к строгой формализации — так называемый юрицизм. Исходя из него ребенок не может отвечать за обстоятельства своего зачатия, какими бы ужасными они ни были, поэтому его нельзя подвергать наказанию.

Идеал человеческой природы христиане видят в Иисусе Христе, который стал человеком (воплотился) именно во чреве матери — Марии. Это видно из 1-й главы Евангелия от Луки (стихи

39–45), где рассказывается, что сразу после Благовещения Мария пошла к своей родственнице — матери Иоанна Крестителя Елизавете, которая была на 6-м месяце беременности. Иоанн из утробы матери приветствовал Спасителя, только что воплотившегося в утробе Марии. «Можем ли мы сказать, — комментировал этот фрагмент Антоний Сурожский, — что когда Божия Мать зачала Спасителя Христа, то до какого-то момента — до 14-й, 18-й, 28-й недели — Он не был человеком и не был рождающимся Богом? Нет, в момент зачатия зародыш ребенка уже является человеком».

Отец Александр Мень видел причину абортов в эгоизме. «Я считаю это убийством детей, безжалостным и хладнокровным. И преступным, как всякое убийство человека, — говорил он. — Зачавшееся существо — это человеческое существо, и жизнь его священна. Я говорю женщине, как Господь нам сказал: если не можешь его вырастить, роди и отдай его другим. У многих нет детей».

Католический подход стал базовым для всего западного христианства — с незначительными оговорками или без оных его разделяют протестантские деноминации.

...Но демографические проблемы России не решит внедрение еще одного репрессивного механизма — эти проблемы коренятся в сферах экономики, культуры, просто социального климата, в котором хочется жить и растить детей. Появление новых запретов и наказаний лишь умножит страдания — и рожденных, и нерожденных. Ведь сам смысл рождения прямо противоположен смыслу жертвоприношения «ради могущества страны», к которому так усиленно готовят россиян в последнее время.

Александр СОЛДАТОВ,
«Новая»

Игорь НИКИТИН / Коммерсантъ

«**БЕЗ ПРАВА ЛИЧНОСТИ
НА ЖИЗНЬ НЕВОЗМОЖНО ГОВОРИТЬ
О ДРУГИХ ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА —
НА СВОБОДУ МНЕНИЯ, ВЫБОРА
ОБРАЗА ЖИЗНИ И Т.П.**

безбрачия (Матф. 19:12) и духовного родства над физическим (Иоан. 1:13). Приоритет деторождения — отход от «бесплотности» Евангелия в сторону «религий плодородия и земного успеха», каковыми были ветхозаветная религия, язычество или является ислам.

Вот и патриарх признает, что РПЦ ближе к исламу, чем к нерусскому христианству.

«Основы социального учения» допускают и прерывание беременности по медицинским показаниям, и ЭКО. Соговорками, конечно, но все же. «К допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное опло-

громкое дело

— **П**о Салтыкову-Щедрину, власть должна изумлять граждан. Так что Минюст откажется от признания меня «иноагентом», — пошутил Дмитрий Муратов в ответ на вопрос журналиста о перспективах процесса в Замоскворецком суде Москвы.

Здесь судья Наталья Хайретдинова рассматривала его иск к Минюсту РФ: со-основатель «Новой», лауреат Нобелевской премии мира требовал признать незаконным внесение его в реестр «иноагентов».

Напомним, соответствующее решение ведомство огласило 1 сентября. А обоснование предоставило только в виде возражений на поданный иск. Но было оно столь противоречиво и туманно, что хотелось бы задать вопросы авторам. Об этом и ходатайствовал истец: в суд предлагалось вызвать в качестве соответчика Роскомнадзор (он три месяца готовил справку для Минюста), допросить Олега Свириденко, замминистра юстиции, чья подпись стоит на распоряжении о включении Муратова в реестр, а также четырех чиновников Минюста и Роскомнадзора, которые готовили обоснование.

Казалось бы, желание понятное: включение в реестр — это ведь не просто маркировка, как говорили недавно чиновники РФ с трибуны ООН. Это поражение в правах: политических, личных, экономических. И государство обязано объяснить свое решение не только из соображений справедливости, давшей название Минюсту (тут уж точно не о ней речь), а по закону. Ответчик по административному иску обязан доказывать свою позицию.

Свириденко к тому же может быть заподозрен в конфликте интересов: «Новая газета» писала о масштабных заимствованиях в его диссертации (не менее 140 страниц из четырех сотен), обнаруженных в том числе нашими сотрудниками. Их подписи стояли под письмом с требованием лишить Свириденко ученой степени. Это дело было направлено в диссовет, членом которого он сам и был, — и совет предсказуемо отказал, хоть и не единогласно. Остались и степень, и осадочек.

Но судье Наталье Хайретдиновой это показалось неинтересным. Она в «иноагентских» делах не новичок: отказала в аналогичных исках певице Земфире*, депутату Мосгордумы Ступину*, экс-депутату Госдумы Гаджиеву*.

Представитель Минюста Воробьев пояснил позицию ответчика. Оказывается, Муратову вменяют политическую деятельность «в форме выражения мнений». Вообще неотменяемая и неизменяемая 29-я статья Конституции принуждать к отказу от выражения мнений запрещает. А закон об «ИА» (накануне мы рассказывали о его авторах) выражение таковых делает фактически наказуемым.

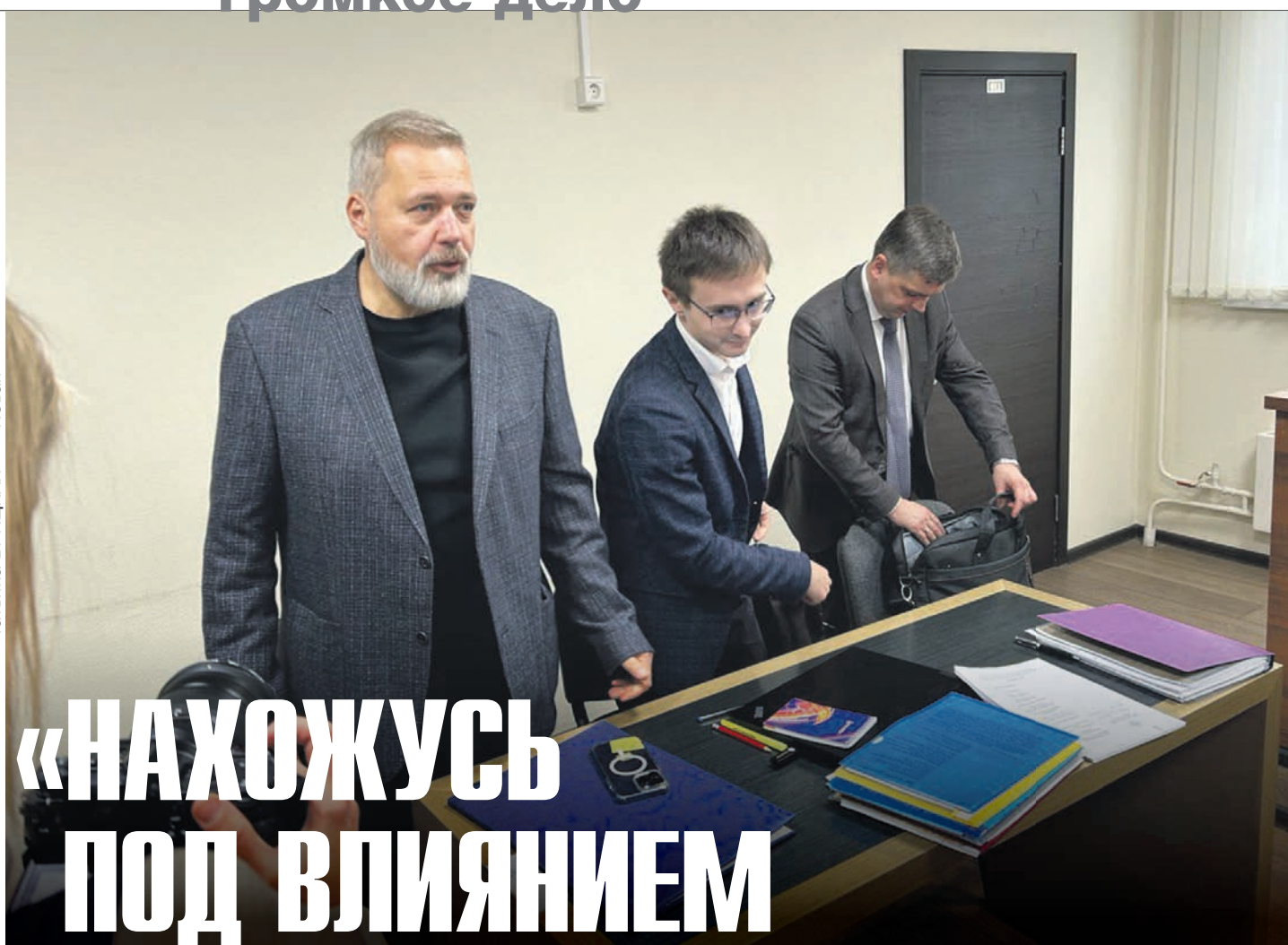
К тому же Минюст запутался в профильном законе, говоря то о «выражении мнений», то о распространении информации. Проблема в том, что в ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» это совсем разная деятельность, разные пункты, разные основания.

Чтобы стать «иноагентом», иностранных денег теперь не нужно, хватит абстрактного «влияния». Денег, кстати, никаких не было — об этом даже в справке Роскомнадзора написано, которая есть в деле. А что с влиянием?

Воробьев перечислил несколько интервью, которые сооснователь «Новой» дал зарубежным медиа и российским «иноагентам». Фактчекингом, видимо, не озабочился: один украинский канал, например, в своем сюжете использует фрагмент интервью Муратова другому изданию в другой стране. А Воробьев говорит: «Украина!» Можно догадаться зачем.

Дальше представитель Минюста сделал вклад в правоприменение. Если ранее — в других делах — министерство хваталось за любой контакт с иностранным медиа, то теперь акцент сделан на географии:

Татьяна БРИЦКАЯ — «Новая»

«НАХОЖУСЬ ПОД ВЛИЯНИЕМ КОНСТИТУЦИИ»

**СУДЬЯ ХАЙРЕТДИНОВА ОТКАЗАЛАСЬ
ИСКЛЮЧИТЬ **ДМИТРИЯ МУРАТОВА*** ИЗ РЕЕСТРА
«ИНОАГЕНТОВ». ХОТЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ МИНЮСТ
ТАК И НЕ ПРЕДОСТАВИЛ**

— Великобритания, Латвия — иностранные структуры расположены на территории государств, совершивших в отношении РФ недружественные действия, что исключает распространение истцом распространение материалов и мнений о РФ в положительном или нейтральном свете!

Вот оно что! Ну да, ясно, зачем ремарка. Ведь не далее как в ноябре министр Чуйченко сам «распространял мнения» за границей. В Иране, видимо, можно — он же дружественный. Допустим. Но в мае Мария Львова-Белова дала интервью американскому (!) каналу Vice. Не попала ли уполномоченная по правам детей в России под влияние самой недружественной, если верить пропагандистам, страны? Не шьет ли ей уже «иноагентское» дело Свириденко?

— Минюст не доказал мое нахождение под иностранным влиянием. Ни в одной бумаге, представленной в суд, доказательств этого нет. Под моим влиянием, может, кто-то и находится. Я нахожусь только под влиянием российской Конституции! — говорит Муратов. Он

пришел в суд с дипломом Дурака, выданным ему великим артистом Полуниним. Многие ведь говорят, что судиться с Минюстом может только дурак: никто пока не выиграл.

— Я считаю, каждый из нас должен оказывать сопротивление произволу и мракобесию. И если ты не идешь в суд, когда государство конфискует твои права, то ты выражаешь согласие с этой принудительной конфискацией, — поясняет Муратов.

Тем временем Воробьев выуживает еще один признак «влияния»: оказывается, Муратов иностранных агентов цитировал. Правда, выяснилось, что не он, а «Новая», причем в полном соответствии с законом — маркируя. И ни один закон этого не запрещает. Но Воробьев в детстве, наверное, играл в сифу — мерзкую игру, в которой грязной тряпкой нужно осалить другого — «заразить». Вот и «иноагентство», на его взгляд, заразно. Лучше бы, конечно, представитель министерства удосужился из уважения к суду проверить, что за материалы его доверитель предоставил. А то в «Возражениях» ссылки на

девять видеозаписей, что-то якобы доказывающих, а в деле нашлось лишь две: минутный комментарий иностранному журналисту и выступление на медиафоруме в Бонне. Да и те не оформленные, как закон требует: не описаны, не подписаны, кто и когда делал записи, неясно. Мелочь? Небрежность? Отношение. Не к истцу — к правосудию.

Представитель истца Виталий Исаков говорит, что деятельность Муратова входит в перечень установленных законом обстоятельств, исключающих попадание в реестр. Это действия во имя спасения жизни. Именно этим он занимается, спасая пленных российских солдат из чеченского плена, организуя эвакуацию дома престарелых из-под бомбежек, сражаясь за лечение детей со СМА или отдавая нобелевскую медаль в пользу детей-беженцев. Но распоряжение Свириденко запрещает продолжать эту деятельность, лишая права входить в экспертные органы, делать пожертвования (они окрашены «иноагентством»), взаимодействовать с несовершеннолетними...

Что такое влияние, кто на кого влиял, как интервью кому-либо превращает интервьюируемого в агента, Минюст пояснить не захотел. В деле нет доказательств «иноагентства», зато есть мнение чиновников Минюста.

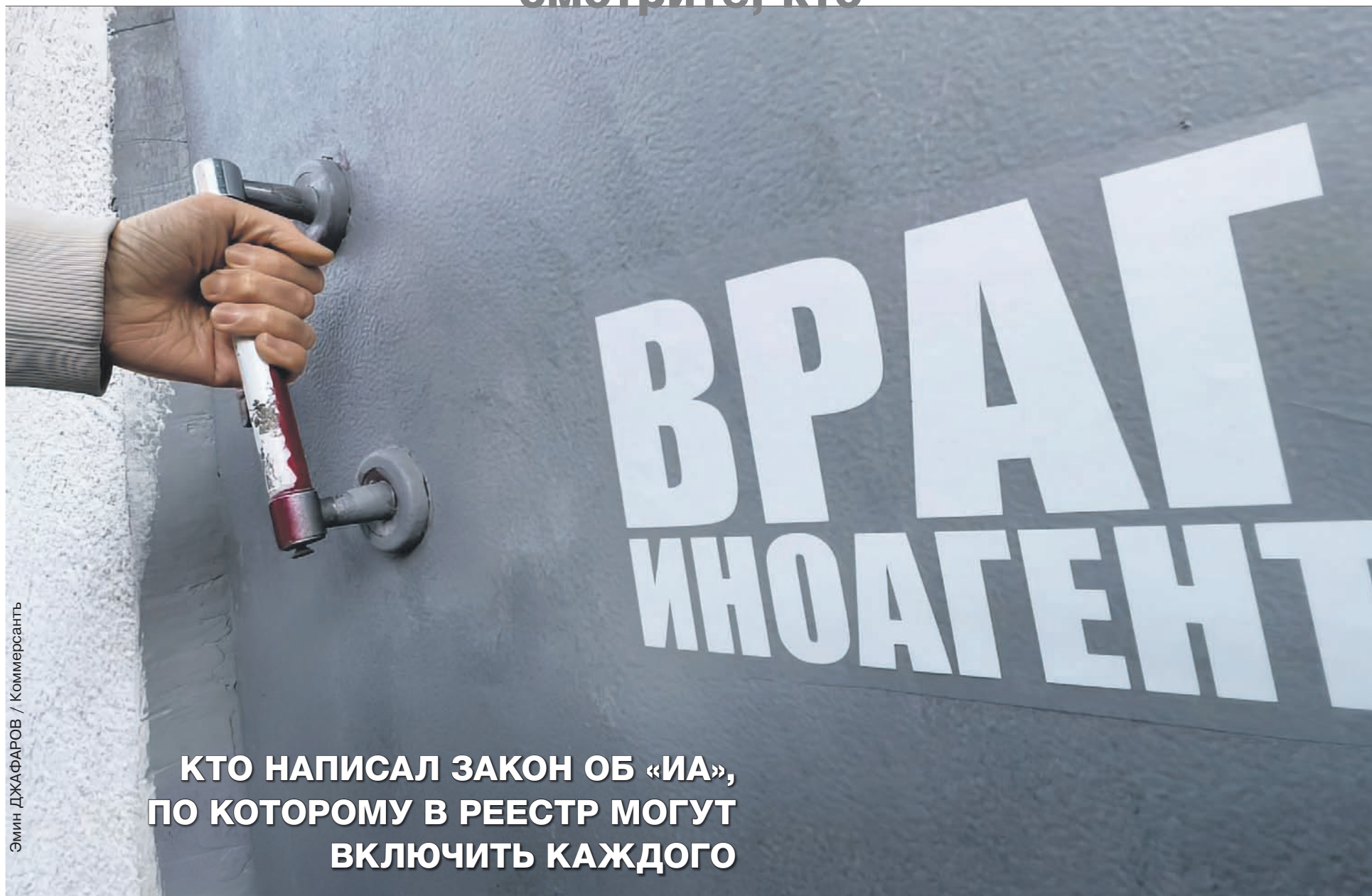
В 18.05 судья Хайретдинова удалилась в совещательную комнату, в 18.10 вышла из нее и отказала в удовлетворении иска.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

* Минюст считает «иноагентом».

**ЕСЛИ ТЫ НЕ ИДЕШЬ В СУД,
КОГДА ГОСУДАРСТВО
КОНФИСКУЕТ ТВОИ ПРАВА, ТО ТЫ
ВЫРАЖАЕШЬ СОГЛАСИЕ С ЭТОЙ
ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ КОНФИСКАЦИЕЙ**

Эмин ДЖАФАРОВ / Коммерсантъ

КТО НАПИСАЛ ЗАКОН ОБ «ИА»,
ПО КОТОРОМУ В РЕЕСТР МОГУТ
ВКЛЮЧИТЬ КАЖДОГО

ЧТО ОНИ ТВОРЯТ?

**«Не является
поражением в правах»**

Выдать госномера моноколесам, изъять кровь у пленных украинцев, запретить кукол «Барби», превратить «Ельцин-центр» в центр Жириновского — ценные инициативы депутатов Госдумы бесчисленны. Об их авторах их избиратели мало что знают. Списочным порядком в парламент проходят ноунеймы, да и тех, за кого голосуют персонально, подчас плохо себе представляют. А они принимают решения, сильно меняющие жизнь в стране. Например, закон об «иностранных агентах», в реестре которых уже более 700 человек и организаций. Почти две сотни из них — журналисты и медиа. Закон «Об иностранных агентах» стал самым эф-

фективным рычагом цензуры в России, вынуждая журналистов уезжать, а СМИ — прекращать деятельность. Унизительное клеймо, произвольность и внесудебность его нанесения, ворох отчетности и пакет дискриминационных ограничений — вот что такое этот закон.

«Из буквального толкования законопроекта следует, что деятельностью, в связи с осуществлением которой лицо может быть включено в Реестр, фактически может быть признана любая деятельность, которая связана с распространением материалов среди неограниченного круга лиц» — это цитата вовсе не из доклада международной правозащитной организации. Это — фрагмент экспертного заключения Совета по правам человека при президенте России на законопроект «О контроле за деятельностью лиц, на-

ходящихся под иностранным влиянием». Этот документ, принятый в 2022 году, не только объединил рассыпанные по разным документам регуляции касательно «ИА», но и ввел новые меры их истребления. В частности — понятие аффилированных с «иноагентом», то есть получающих от него помощь или зависящих лиц, которое превратило статус «агента» в нечто заразное. А еще он исключил необходимость искать и доказывать иностранное финансирование, заменив его абстрактным «влиянием», толкование которого на совести Минюста.

Вот цитата из выступления главы Департамента международного права Минюста Екатерины Куделич 13 ноября 2023 г. с трибуны ООН: «Наделение лица статусом «иностранный агент» не является поражением в правах, не влечет тотальный запрет на осуществление деятельности».

На самом деле права «ИА» ограничены, ему запрещена просветительская деятельность, государственная и муниципальная служба, членство в избирательной комиссии, совещательных и экспертных органов при органах публичной власти, проведение экспертизы правовых актов, участие в избирательных кампаниях, финансирование публичных мероприятий. «Агент» не может получать поддержку от государства, участвовать в госзакупках, работать с несовершеннолетними. Даже вклады «иноагентов» не страхуются. «Иностранный агент» не вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерии, участвовать в организации и проведении общественной экологической экспертизы. Все это — выписки из закона. А кто его принял?

**Хочешь в агенты —
плати штраф**

Закон — плод труда 18 человек. 15 депутатов Госдумы и три сенатора числятся авторами документа. Кто эти люди и чем озабочены, кроме поисков «ИА»?

Первый и самый опытный в плане правоприменения — **Василий Пискарев**, бывший прокурор и бывший заместитель главы СК Бастрыкина. В 2016 году Пискарев стал депутатом. И вот уже второй созыв — в Думе. На посту первого зампреда комиссии ГД по вопросам депутатской этики (да-да, той, что сочла «фигурой речи» недавние рассуждения депутата Гурулева об «уничтожении» россиян, не согласных с Путиным) ему пришлось отвечать на вопросы относительно высказывания другого коллеги — Адама Делимханова. Тот публично пригрозил отрезать головы членам семьи федерального судьи в отставке Сайди Янгулбаева и всем, кто переведет эту угрозу с чеченского языка на русский. Пискарев пообещал рассмотреть высказывания депутата, но лишь если поступит соответствующее обращение.

Еще Пискарев возглавляет парламентский комитет по безопасности

и противодействию коррупции и считает, что российское антикоррупционное законодательство является одним из самых совершенных в мире.

Элитная квартира, оформленная на его дочь, получена в дар от управления делами президента. Ее нашли журналисты «Собеседника» в ЖК Green House, площадь составляет 94,2 кв. метра. По подсчетам издания, стоимость такой квартиры составляет 45 млн рублей.

Теперь к законотворчеству. Пискарев — соавтор закона о тюремных сроках до 10 лет за «военные фейки». И о внесудебных блокировках СМИ. Этот закон наделил генпрокурора и его заместителей правом признавать регистрацию СМИ недействительной в случае распространения «фейков» о российских военных и их «дискредитации», призывов к санкциям, а также информации, в которой содержится «явное неуважение к обществу, государству и Конституции Российской Федерации». Вместе с Пискаревым соавторами этого закона стали почти все герои нашего сегодняшнего разбора.

Что до «иностранных агентов», то одним реестром дело не ограничится. Группа депутатов под руководством Пискарева изобрела еще и штрафы для тех, кого власти сочтут «намеревающимися» стать «иноагентами».

Второй соавтор закона об «ИА» — **Андрей Альшевских**. Он родился в Свердловске, там же окончил восемь классов и спортивное училище. Через несколько лет — заочно Высшую школу профсоюзов.

Его политический путь причудлив: вступил в «Единую Россию», вышел из нее, раскритиковав за «антинародные законы», вступил в КПРФ, совместно с Леонидом Волковым создал в Екатеринбурге комитет «Право выбора», а затем вернулся в «ЕР». Блудного сына приветствовали и выдвинули в Госдуму.

Голосовал за повышение пенсионного возраста, является одним из соавторов проекта закона о просветительской деятельности и запрета избираться в Госдуму лицам, причастным к деятельности экстремистских организаций. После его внесения бывшей соратник Леонид Волков (Минюст считает его «иноагентом») перевел на счет Альшевских 30 рублей из-за границы, сделав его потенциальным «иноагентом». Но участь «ИА» депутата отчего-то миновала.

В прошлом году по его заявлению прокуратура пришла с проверкой в «Ельцин-центр». Альшевских заподозрил организацию в «иноагентстве». Но оказалось, что в реестр внести центр исторического наследия президента РФ закон не позволяет. Тогда Альшевских предложил изменить закон.

Соавтор закона о внесудебных блокировках СМИ, он предложил распространить практику голосования во дворах на все выборы.

В 2019 году его брата арестовали по подозрению в краже из банковских депозитариев. Вот фрагмент пресс-релиза МВД: «Используя поддельные документы, злоумышленники заключали договоры аренды нескольких ячеек в кредитных организациях. Как только сотрудник банка выходил из депозитария, они с помощью пластилина снимали слепок ключей, после чего изготавливали их дубликаты. Впоследствии фигуранты проверяли индивидуальные банковские сейфы, от которых у них были копии ключей, и похищали их содержимое». Предварительная сумма ущерба составила более 2,6 млн долларов. Депутат родство признал, на его политической судьбе этот инцидент не сказался.

Если у Альшевских восемь классов и заочная школа профсоюзов, то его соавтора **Михаила Делягина** в недостатке образования не упрекнешь. Видный экономист, доктор наук, автор более тысячи статей и 16 монографий, помощник премьер-министра Касьянова, советник первого вице-премьера Немцова. Выступал про-

duma.gov.ru

Василий Пискарев

тив первой чеченской войны, в 2002 году в День чекиста заявил: «Проблема даже не в том, что нами правит Сталин, а в том, что нами правит очень маленький Сталин».

10 декабря 2011 года выступал на протестном митинге на Болотной площади, провозгласив «начало русской политической весны», требовал отмены 282-й статьи УК РФ.

Делягин — зампред Комитета Госдумы по экономической политике. Он также в числе авторов закона о внесудебных блокировках СМИ. В 2018 году предложил в качестве ответа на «развязанную против России холодную войну на уничтожение» закрыть «Макдоналдс» и обложить 10% налогом операции с долларом.

В 2020 году Минпромторг обвинил Делягина в сознательном введении граждан РФ в заблуждение о якобы существующем запрете ввоза тест-систем для диагностики коронавируса и медицинских масок. Депутат отрицал существование пандемии коронавируса, уверяя, что эпидпорог был превышен лишь в Сан-Марино.

В июне 2022 года Делягин с группой соратников внес законопроект, ограничивающий проведение митингов, шествий, демонстраций и собраний, в том числе у культовых сооружений, вокзалов и станций, а также около зданий органов публичной власти.

Призвал ударить по Азербайджану, затем извинился. Ввести полный запрет на вывод капитала из России и запретить католическую церковь. Признать Украину террористическим государством и убить Зеленского и Залужного. Ввести государственную регистрацию моноколес. Из самых экзотических инициатив — отправить Собянина поработать в Махачкалу.

Гриффинов в Челябинск не пускать!

Едва ли не самая известная фамилия среди борцов с «ИА» — **Андрей Луговой**.

Википедия

Михаил Делягин

ЕСПЧ объявил его непосредственным исполнителем отравления Александра Литвиненко (Россия и сам Луговой это, разумеется, не признают).

Зато на родине ему был вынесен иной приговор. В июне 2001 года Андрей Луговой был арестован сотрудниками ФСБ при попытке организации побега находившегося под арестом замгендиректора компании «Аэрофлот» Николая Глушкова, обвиняемого в хищениях и отмывании денег. В 2004 году суд приговорил Лугового к году и двум месяцам тюремного заключения. Однако тот был освобожден, так как успел отбыть срок заключения в СИЗО.

Политическая карьера началась уже после дела Литвиненко. Что он творит? Законопроект авторства Андрея Лугового разрешал Министерству юстиции приостанавливать деятельность некоммерческих организаций, которые занимаются политической деятельностью в России или реализуют проекты и программы «в ущерб государству», если они получают деньги или имущество от граждан США. Он был отклонен как избыточный — намного более жесткие

Википедия

Андрей Альшевских

zvezdaweekly.ru

Андрей Луговой

меры оказались регламентированы законом об «иноагентах», соавтором которого тоже стал Луговой.

Соавтор закона о внесудебных блокировках СМИ за «военные фейки» и еще одного, принятого в 2013 году, — о досудебной блокировке сайтов за экстремизм. Предложил организовать постоянную комиссию для оценки материалов об истории на предмет «искажения фактов лжепросветителями и фальсификаторами». Интересно, попал бы на ее рассмотрение кейс переписанного учебника истории, вызвавшего критику Кадырова?

Требовал ввести пожизненное за госизмену, раздать оружие жителям приграничных регионов, приравнять социальные сети к операторам связи, закрыть посольства Великобритании, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Болгарии, Румынии, Словакии и Чехии и переименовать ФСБ в КГБ.

«Иноагенты» — предмет его особого попечения. Луговой уверяет, что нынешние способы борьбы с «ИА» смешотворны, а включение в реестр «воспринимают как заслугу». Вот краткий перечень его инициатив в этой области: закрывать счета и магазины «иностранных агентов», создать «библиотеку иноагентов», ранжировать их по степени вредоносности (и соответственно наказывать), ввести запрет на ведение ими политической деятельности: «Настаиваю, что следующие поправки в закон об «иноагентах» должны содержать полный запрет на ведение какой-либо политической деятельности. Причем необходимо распространить эту меру как на самих членов реестра, так и на пособников «иноагентов».

Еще одна звезда «иноагентского» закона — **Мария Бутина**. Экс-заключенная американской тюрьмы, ведущая пропагандистских программ на российском гостТВ, основатель общественной организации «Право на оружие».

Окончание материала
Татьяны БРИЦКОЙ
СТРАНИЦЫ 12-13 ➔

Мария Бутина

interkomitet.ru

← СТРАНИЦЫ 10-11

Бутина получила известность после ареста в Вашингтоне в июле 2018 года по обвинению в работе «иностранным агентом» без регистрации. Американские власти обвинили Марию в том, что она внедрялась в различные организации для продвижения пророссийской политики. Вину признала (потом уверяла, что под пытками). Приговорена в США к 18 месяцам тюрьмы, депортирована в Россию. И вскоре появилась в эфире RT в качестве ведущей программы с ярким названием «Прекрасная Россия бу-бу-бу». Через пару лет, побывав в колонии, где сидел Навальный, заявила, что это учреждение лучше провинциальных российских гостиных.

С марта 2023 года выпускает программу «Куклы наследника Тутти» на Первом канале, которая заняла в эфирной сетке место всенародно любимого малаховского «Пусть говорят». В программе сообщалась, например, такая ценная информация: «Байден потирает глаз — это признак того, что он врет».

Когда Бутина баллотировалась в Госдуму, соперники заподозрили, что она — агент двойной. В том смысле, что не только по американским, но и по российским законам может оказаться «иноагентом». Члены КПРФ направили в Центризбирком запрос с требованием проверить иностранные активы у Марии (за год она задекларировала доходы на сумму 65 миллионов рублей, в том числе полученные от гражданина США; а также американские и европейские облигации). Обращение было отклонено. Правда, выборы агентесса все равно проиграла и получила думское кресло после отказа от мандата губернатора Кировской области Игоря Васильева. Избежав на родине агентской доли, Мария не дает спуска другим. Она считает, что за уклонение потенциального «иноагента» от добровольной регистрации должна быть предусмотрена уголовная ответственность (заметим, именно по такой статье недавно арестовали казанскую журналистку Алсу Курмашеву).

Бутина яростно борется с куклой Barbie. По ее мнению, пластиковые красотки «завозят» в Россию тему ЛГБТ, а также являются «оголтелыми феминистками». Борется не только с красавицами, но и с чудовищами, в частности с Хагги-Вагги: предложила подумать как минимум над ограничением его закупок в детские сады.

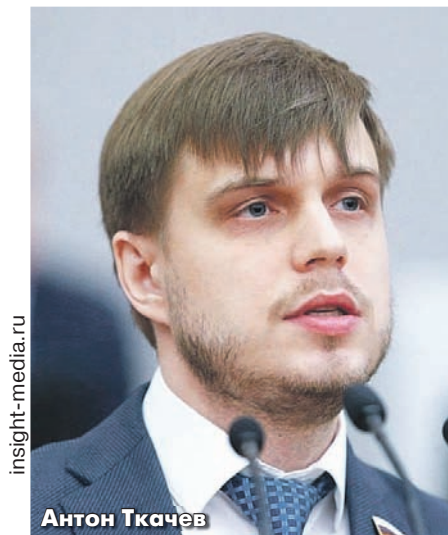
Яна Лантратова — борец с ювенальной юстицией — в 2016 году требовала у Дмитрия Медведева воссоздать советские ЛТП, в которых принудительно лечили алкоголиков. Соавтор закона о блокировках СМИ. В августе 2022 года в составе группы депутатов внесла законопроект, запрещающий гражданам «недружественных» стран усыновлять российских сирот, предложила ввести административную ответственность за пропаганду ЛГБТ в компьютерных играх и составила список таковых. В него попали: Assassin's Creed, Dragon Age и Life Is Strange, серия The Last of Us, а также Apex Legends и Overwatch и даже The Sims 3. Заботливая Яна и замену любимых геймерами игр придумала: например, в российском аналоге The Sims персонажи должны подвергаться административной и уголовной ответственности. Не только игры, но и мультики интересуют депутата. Она призвала запретить мультсериал «Гриффины» из-за серии про Челябинск. В 21-м сезоне сериала его герои едут в Челябинск искать русского хакера Ивана, в которого влюбляется старшая дочь Гриффинов. Челябинск изображен в апокалиптическом ключе: его жители на улице греются у костров.

Вместо просмотра вредных мультфильмов детям можно предложить изготовление полезных табуреток. Лантратова настаивает на возвращении в школы уроков домоводства, как в советское

name-scan.ru

Яна Лантратова

insight-media.ru

Антон Ткачев

Википедия

Роза Черемис

ЧТО ОНИ ТВОРЯТ?

время. Еще она обратилась к министру просвещения Сергею Кравцову с предложением запретить на законодательном уровне мобильные телефоны на уроках. Ну тут законодателю и карты в руки. И закон такой уже принят в первом чтении.

«Намотать сволоту на гусеницы»

Самый молодой из борцов с «иноагентами» в парламенте — 29-летний **Антон Ткачев**. Также он известен тем, что венчал его одиозный священник (и однофамилец) Андрей Ткачев, автор совета «ломать жену об колено». Избранницей депутата стала бывшая участница «Дома-2».

Предложил переименовать населенные пункты с «оскорбительными названиями». А также ввести ограничения на выдачу в нейросетях уникальных пересказов художественных и иных произведений из школьной программы. Как технически Минобр должен контролировать нейросети, неясно.

Роза Черемис — шестой соавтор «антиагентского» закона. Она депутат потомственный: дочь дважды депутата Госдумы (от «СР» и «ЕР») Эльмиры Глубоковской и падчерица дважды депутата от «Яблока» и экс-сенатора Михаила Глубоковского. Муж — Игорь Черемис, тоже депутат, но рангом пониже — член Заксобрания Приморского края.

Черемис (помимо причастности к закону о внесудебных блокировках СМИ) известна прогнозом, что немецких танков Украине хватит на пару месяцев боевых действий. Она же опубликовала в своем телеграм-канале видео, на котором спикер Госдумы Володин предлагает вернуться в Россию релокантов отправлять на рудники в холодных регионах.

Idpr.ru

Сергей
Леонов

Соцсети

Олег
Матвейчев

Еще один борец с «ИА» — **Сергей Леонов**. Тоже соавтор закона о блокировках медиа.

Леонов (врач по профессии) предложил переливать раненым в бою российским солдатам и пострадавшим во время спецоперации мирным жителям кровь попавших в плен бойцов ВСУ. Которую следует забирать принудительно.

Он рекомендовал создать Агентство по делам одиночества, чтобы бороться с душевными расстройствами. Например — с желанием купить iPhone.

Олег Матвейчев — политолог, преподаватель ВШЭ. Был популярным автором ЖЖ, в котором в ноябре 2010 года пожелал «намотать на гусеницы танков» противников действующей власти (коллеге Гурулеву есть у кого учиться). Не изменил себе и через 10 лет, когда заявил о необходимости отправить на урановые рудники «либеральную сволоту».

В январе 2022 года во время протестов в Казахстане призвал разграбить магазины, чьи владельцы поддерживали протестующих, а жен бизнесменов изнасиловать.

Обещал, что Киев будет взят за три дня.

Предложил ограничить работу продуктовых гипермаркетов в воскресенье для стимулирования развития фермерских рынков. Заявил, что отдых на Алтае должен быть доступен только миллиардерам и миллионерам — и его еще нужно заслужить.

Хочет приравнять военкорков к ветеранам. Считать феминизм экстремистской идеологией. Замораживать доходы уехавших артистов.

Матвейчев называет уехавших из страны россиян иудами. В феврале 2023 года вышло опубликованное соратниками Алексея Навального расследование, согласно которому он в 2014 году отмечал свадьбу дочери в Барселоне и регулярно путешествовал по Европе.

Его дочь, по данным исследователей, живет и работает в Женеве.

Коротко об остальных соавторах закона. **Евгений Ревенко** — в прошлом ведущий программ «Вести» и «Вести недели». Неудивительно, что медиа его волнуют. В мае 2021 года стал автором поправок к Закону «О СМИ», ужесточающих правила цитирования других изданий, возложив на редактора ответственность за содержание цитат. Соавтор закона о блокировках СМИ.

Стал автором законопроекта о штрафах за несоблюдение законодательства об «иностранных агентах» людьми, которые с ними взаимодействуют. Предложил ввести уголовную ответственность за подписание на границе заявок о признании РФ экстремистским государством.

Печется не только о либеральной оппозиции, но и обо всех россиянах: Ревенко поддержал во всех чтениях повышение размера НДС, повышение пенсионного возраста и поправки в Конституцию.

Дмитрий Савельев — бывший жириновец, ныне единокорос, добровольно ушедший на СВО (правда, всего на 3 месяца). Предложил лишать депутатов мандатов за «участие в запрещенных организациях», а за действия террористов возлагать уголовную ответственность на их родных.

Адальби Шхагошев был разработчиком закона об уголовной ответственности для участников «финансируемых из-за рубежа лагерей для подготовки организаторов протестных акций», закона о блокировках СМИ. Предложил Байдену посетить Донбасс, назвать новую российскую крылатую ракету глобальной дальности «Тишиной», сделать Google «иноагентом».

Ольгу Казакову беспокоят вопросы образования. Предложила убрать вариативность из учебных планов, привлечь детей к труду, запретить пользоваться мобильниками и умными часами на уроке, запретить «иноагентам» просветительскую работу.

Александр Бабаков — еще один потенциальный «иноагент» (американский).

Состоял в партиях: «Родина», «Справедливая Россия» и «Единая Россия». До декабря 2003 года входил в совет директоров украинской компании «Промсвязь». Бабакова называли совладельцем VS Energy, владеющей энергогенерирующими компаниями и гостиничным бизнесом в Украине и владельцем отеля «Премьер палас» в Киеве.

Согласно Панамским документам, Бабакову с 2007 по 2011 год якобы мог принадлежать офшор AED International Limited. С сентября 2011 года компания перешла к его 23-летней дочери. По версии соратников Навального, депутат Бабаков якобы имеет в собственности поместье во Франции и квартиры в Париже. Депутат это опровергал.

В апреле 2022 года министерство юстиции США выдвинуло против Бабакова и двух его помощников обвинения в сговоре для обхода санкций США и мошенническом получении виз. В действиях депутата также усмотрели признаки «иноагента». Тогда он предложил обменять его на сына президента США Джо Байдена: «Я им [США] предложил: давайте обменяемся. Я поеду туда давать пояснения, а сын Байдена поедет в Россию объясняться по поводу биологических лабораторий, найденных на территории Украины».

Кроме депутатов — в соавторах закона три сенатора. Первый — **Андрей Климов**, опытный госдеятель, член российского Совета по внешней и оборонной политике (СВОП).

Предложил перенести штаб-квартиру ООН в Монголию. Полагает, что «денацифицировать» следует не только Украину, но и другие страны. Предложил приравнять уехавших из России к «иноагентам», признать НАТО преступной организацией и создать карту недружественных стран («карту позора») для туристов.

Сенатор **Владимир Джабаров** — генерал ФСБ, работал в частных инвестбанках.

— В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ, КОТОРАЯ ПРОТИВ НАС РАЗВЯЗАНА, КАЖДОЕ СЛОВО В ЭТОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ, КАЖДЫЙ ИНОАГЕНТ СИЛЬНЕЕ, ЧЕМ ЯДЕРНАЯ БОМБА. САНКЦИИ К ИНОСТРАННЫМ АГЕНТАМ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЕЩЕ БОЛЕЕ ЖЕСТКИМИ

ДЕПУТАТ ГУСЕВ

Предложил вернуться к практике двухлетней службы в армии, исключить из названия «Тинькофф Банка» фамилию его основателя, жестко проверить всех въезжающих на территорию России украинцев, считать нелегитимным объединение Германии в 1990 году. Он яростный сторонник СВО: «Призывы под общим лозунгом «Нет войне!» чреватны национальным предательством».

Джабаров уверял, что СМИ-«иноагенты» вмешиваются в российские выборы. Как? Тексты пишут! Вот его цитата: «Зафиксирована попытка дискредитации избирательной системы через расследование СМИ-«иноагента», базирующегося в Прибалтике».

Выступал за запреты «иноагентам» преподавать или организовывать мирные митинги, объясняя это необходимостью повысить прозрачность их работы. Младший сын сенатора Александр, как установили журналисты, якобы мог владеть долей в кипрской компании Valuestage Trading Limited и вложить в нее не меньше 1,2 миллиарда рублей.

Наконец последний, 18-й соавтор закона об «ИА» — сенатор **Елена Афанасьева**, в прошлом трижды депутат Госдумы.

В 2013 году внесла проект закона «О внесении изменения в закон «О государственном языке Российской Федерации». В пояснительной записке обнаружено около двадцати грамматических ошибок. Предложила лишить певца Меладзе гражданства РФ, ввести налог на бизнес, применяющий роботов вместо человека, заменить «Ельцин-центр» на «Центр русской политики имени Владимира Жириновского», разрешить голосовать с 16 лет.

«Иноагент сильнее, чем ядерная бомба»

«Иноагентский» закон был принят 7 июня 2022 года. Из 450 депутатов «за» проголосовали 346, «против» — 17, воздержались — 18. Вот фрагменты стенограммы заседания:

Википедия

Андрей Климов

riabiru

Владимир Джабаров

Елена Афанасьева

tyazan.idpr.ru

Депутат Кузнецов:

— У чиновников, у депутатов дети учатся за границей, там же проживают их близкие родственники, имеется недвижимость. Эти лица подпадают под понятие «иностранный агент»?

Депутат Луговой (представлял законопроект):

— Эти лица вряд ли попадают в категорию «иностранных агентов», если они не будут соответствовать другим критериям.

Депутат Гартунг:

— Скажите, как должен жить рядовой гражданин Российской Федерации, чтобы гарантированно не попасть в список «иностранных агентов»?

Депутат Луговой:

— Чтобы рядовой гражданин Российской Федерации чувствовал себя уверенно, не будучи включенным в этот список, он должен, во-первых, быть человеком патриотичным.

Депутат Михайлов:

— Предлагаются изменения в статью 10: «Иностранный агент» не вправе получать государственную финансовую поддержку». Ну речь идет о тех гражданах, которые получают разного рода социальные выплаты, в том числе материнский капитал. Физические лица, если они имеют право на государственную социальную поддержку, могут ее получать.

Депутат Пискарев:

— У «иноагента» есть свой источник дохода. Иной формы поддержки, кроме заработной платы, «иноагент» не должен получать от государства.

Депутат Матвеев:

— Что вы сейчас сказали? Социальных выплат не будет? Признают женщину «иностранным агентом» — не получит она материнский капитал. Может быть, и пенсию она не будет получать, да? То есть вы будете готовы большое количество людей обрекать на достаточно жалкое существование. Вот вы вдохновились законодательством Соединенных Штатов Америки — вы находитесь под косвенным влиянием этого иностранного источника или нет?

Депутат Пискарев:

— Я, конечно, не буду отвечать на вопрос о моем личном отношении к американскому законодательству. Всё, что вы предлагаете, будет способствовать снижению безопасности и суверенитета нашей страны.

<...> Защита суверенитета является конституционной обязанностью, в том числе нашей, депутатской обязанностью. Давайте поможем нашим Вооруженным силам, которые работают на внешнем контуре, а мы поработаем на внутреннем контуре.

Всякого рода либерализация предложенного законопроекта будет идти во вред безопасности и суверенитету нашей страны.

И более того, коллеги, отмечу, что законопроект действительно вызвал большую критику. «Радио Свобода*», «Настоящее время*», «Би-би-си», «Немецкая волна*», «Медуза**» — вот главные критики этого законопроекта. А если они критикуют, значит, законопроект хороший?

Депутат Гусев:

— В условиях мировой информационной войны, которая против нас развязана, каждое слово в этой информационной войне, каждый «иноагент» сильнее, чем ядерная бомба. Санкции к «иностранным агентам» должны быть еще более жесткими.

Татьяна БРИЦКАЯ,
«Новая»

*Минюст считает «иноагентом».

**Власти РФ считают «иноагентом» и нежелательной организацией.

Акция в Еврейском музее
и центре толерантности в Москве
в память о погибших при атаках
ХАМАС на Израиль

AP / TASS

Мировые события, на которые реагировало российское общественное мнение, включали две темы: собственно израильско-палестинские столкновения и реакция на них в мировом обществе, оживившая так называемый еврейский вопрос.

Демонстраций по поводу этого конфликта в мире было много, участников очень много, их оглашаемых и подразумеваемых мотивов для участия также много. Наименее многочисленными были демонстрации в поддержку Израиля и с осуждением действий ХАМАС и палестинцев, проникших на территорию Израиля, обстреливающих его города. Судя по реакциям в Интернете, в России были сторонники таких позиций, но они не выходили на улицы.

Гораздо более многочисленными в разных городах мира были демонстрации в поддержку палестинской стороны и с антиизраильскими лозунгами. Были протесты против акций армии Израиля в ответ на нападение из сектора Газа как несоизмеренных. И некоторые голоса в России присоединились к этим протестам в Интернете. Часть демонстрантов обвиняла Израиль в колониалистской политике по отношению к арабам. Но для широкой российской общественности антиколониализм — это неактуальная или, точнее, забытая тема. Вернуть России роль лидера борьбы народов с (западным) колониализмом, на каковую претендовал Советский Союз, сейчас начинают пробовать российские власти, но широкую публику к этому еще не подключили.

Россиянам известны — и у некоторых вызывают сочувствие — позиции многих

КАКОВА БЫЛА ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ НА ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ. ЧТО С СОЧУВСТВИЕМ И АНТИСЕМИТИЗМОМ. РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦПРОСА

Здесь будет рассказано о том, как российская общественность откликнулась на палестино-израильский конфликт и связанные с ним выступления в других странах. Это были события, превратившиеся в процесс; реакция на него российской общественности — это тоже, в свою очередь, процесс. У нас имеется возможность рассказать о нем по состоянию на конец октября 2023 года, когда Левада-центром* был проведен очередной Всероссийский опрос населения. Для комментариев и дополнений мы привлекаем материалы фокус-групп, проводившихся нами в последнее время в различных городах РФ.

арабских участников демонстраций, отказывающих Израилю в праве на существование и требующих его уничтожения. Солидарность с арабским миром в противостоянии Израилю и Западу, кому-то памятная как позиция СССР, находит поддержку у россиян преимущественно старшего поколения. Но среди других, особенно среди более молодых, распространено мнение, что «арабы и вообще мусульмане заполонили Европу», что ассоциируется с тревожащих многих россиян обилием приехавших в РФ выходцев из мусульманских же регионов — бывших республик СССР. Им чужды сионистские идеи и настроения, но для них Израиль — остров европейской куль-

туры (к которой они причисляют и свою страну), с трудом сдерживающий напор мусульманского Востока.

Из наших исследований об отношении к евреям в РФ известно, что им априорно вменяется связь с Израилем как родиной. (На этом основана наиболее распространенная ныне претензия русских к евреям, живущим в России: они никогда не будут ее истинными патриотами, такими, как русские, поскольку у русских только одна родина, Россия, а у евреев есть «запасная» — Израиль.) Из этого следует, что все российские

евреи несут некую (хотя бы моральную) ответственность за действия Израиля в отношении палестинцев, а эти действия многие вслед за российской пропагандой называют преступными.

Такого рода реакции в среде российского еврейства воспринимаются по-разному — от признания их некоторой справедливости до трактовки их как давно ожидавшейся активизации традиционного антисемитизма.

Антисемитизм как вековая данность зла переживает очередной всплеск в мире. Дойдет ли он до России? События в Махачкале многим сказали, что дойдет. Но другое мнение состоит в том, что погром в Махачкале был специально и искусственно спровоцирован, собственноручно массовых антиеврейских настроений (пока) нет.

По поводу антиеврейских настроений в России можно сказать, что за последние два десятилетия исследования Левада-центра и ряд других источников говорили о том, что к 2020, скажем, году антисемитизм в России достиг своих минимальных значений — во всяком случае, за все время наблюдений (с 1989 года). Это был минимум для антисемитизма как состояния и процесса внутри России и минимум в сравнении с другими странами мира, в которых проводились соответствующие измерения. Более того, векторы в России и в нескольких странах Европы, таких как,

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

говорящие цифры

например, Венгрия или Франция, оказывались взаимно противоположными. В России показатель снижался, тогда как в этих странах он рос.

Для роста антисемитских настроений и проявлений в Венгрии и Франции в течение первых двух десятилетий XXI века, насколько мы можем судить, были неодинаковые причины¹, но в России все эти причины действовали очень слабо или вовсе не проявлялись.

Среди главных факторов снижения уровня антисемитизма в России, отмеченных нашими исследованиями, можно выделить несколько главных. В той части, в какой это связано с самими евреями как объектом антисемитских проявлений, мы отмечаем два процесса. Первый связан с резким сокращением количества евреев в стране за счет, во-первых, их убытия из РФ и, во-вторых, за счет падения рождаемости в среде остающихся. Второй связан с ассимиляцией, утратой российским еврейством специфических национальных и расовых черт, а также многих специфических «типично еврейских» ролей в российском обществе.

На стороне российского общества в целом можно отметить действие двух главных факторов, также способствовавших развитию названной тенденции. Первый, который выглядит как «субъективный», — это отсутствие антисемитских установок и проявлений со стороны высшего руководства России, прежде всего президента В. Путина.

Для многих в мире и в России издавна представлялось исторической нормой, что руководство этой страны или поощряет, или использует антисемитизм как определенный инструмент власти. (Краткий период пребывания Троцкого на вершинах власти был исключением). В. Путин же представился удивительным исключением из этого правила. Не-антисемитизм, приписываемый В. Путину, как показывали наши исследования, сыграл важнейшую роль в том, что «государственного антисемитизма» как политики в указанный период не было, а антисемитизм бытовой принял латентную форму.

Бытовой антисемитизм сохраняется в российском обществе как сумма негативных (в основном) представлений о евреях и еврействе, но он перестал быть инструментом, направленным против них. Он существует как инструмент социализации в российском (в основном русском) обществе, как средство маркировки норм и правил внутри этого общества. Такой «фольклорный антисемитизм» сохраняет свой потенциал возвращения в классическую форму, но лишь при условии и тогда, если и когда включится выполняющий роль сигнала и санкции государственный антисемитизм.

Такова существовавшая к началу палестино-израильского конфликта ситуация с общественными настроениями в России, касающимися собственно еврейского вопроса. Важнейшим фоном для восприятия этого конфликта явилась, конечно, ситуация продолжающегося уже более 20 месяцев конфликта с Украиной, зовущегося и специальной военной операцией. (Здесь об этом событии и процессе, имеющем важнейшее значение для всей истории России, будет сказано лишь несколько слов.)

Отметим как незначимую и почти курьезную попытку российской государственной пропаганды, искавшей любые возможности для дискредитации опасных для России общественных процессов в Украине, говорить о «жидо-бандеровских» силах в этой стране. Не имел особого отклика в России и тот факт, что в Украине возглавил страну президент-еврей. Но далее отметим как серьезный успех этой пропаганды — и это важнейший момент для темы отношения

БЫТОВОЙ АНТИСЕМИТИЗМ СОХРАНЯЕТСЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КАК СУММА НЕГАТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЕВРЕЯХ И ЕВРЕЙСТВЕ, НО ОН ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ИНСТРУМЕНТОМ, НАПРАВЛЕННЫМ ПРОТИВ НИХ

в России к палестино-израильскому конфликту — интерпретацию общественных процессов в Украине и акций Украины как противника России в качестве действий не собственно украинских, а как действий Запада и в первую очередь США. По опросам Левада-центра, в 2022 году 60% опрошенных инициаторами обострения на востоке Украины считали США и страны НАТО, и только 14% — Украину².

Аналогично в конце октября 2023 года на вопрос: «Кто, по вашему мнению, несет основную ответственность за продолжение кровопролития и нестабильность на Ближнем Востоке?» — в России отвечали: «США / страны НАТО» — 45%. Это главный ответ. Два других: «израильская сторона» — 12%, «ХАМАС / палестинская сторона» — 8%, итого 20%. Если учесть, что столько же — 20% — затруднились или

образование, молодые же выросли в годы, когда был бум высшего, превратившегося фактически во всеобщее.) Молодые люди в минимальной степени зависимы от главного канала госпропаганды — телевидения, а старшие — в максимальной. Вспомним о жизненном опыте, который весьма различен у этих двух поколений. Молодые выросли в путинские годы, когда государственный антисемитизм, как было сказано, отсутствовал, старшие выросли в годы «борьбы с сионизмом». Для молодых Израиль — дружественная страна, с которой существует безвизовый режим, для старших — это «сионистское государство-агрессор», враг дружественных Советскому Союзу арабских режимов.

Опрос происходил, повторим, в конце октября 2023 года, когда, с одной стороны, уже по меньшей мере две недели

Российская пропаганда последних лет сумела пробудить в старших поколениях антиамериканские и антизападные установки времен холодной войны. (Они их получили, в свою очередь, от своих старших.) Именно эти установки, как мы отмечали, играют главную роль в формировании исходного отношения к палестино-израильскому конфликту. Теперь есть вероятность активизации «антисионистских» установок. Они могут образовать более глубокую «подкладку». Если активизируется собственно антисемитизм, он будет глубинным слоем антиизраильской российской массовой идеологии. (Но пока говорить о том, что она сформировалась, рано.)

В ходе описываемого опроса респондентов спрашивали: «На чьей стороне сейчас ваши симпатии: в палестино-израильском конфликте?»

Наиболее частый ответ (66%) — «ни на той, ни на другой стороне». Ответ «на стороне палестинцев» дали 21% опрошенных, ответ «на стороне израильтян» — 6%. Затруднились ответить 7%.

Ответ «ни на той, ни на другой стороне» надо считать действительным выражением мнения в российском обществе в целом. Он отражает желание россиян не вмешиваться даже мысленно в эту историю, где им очень трудно вынести нравственное суждение — кто прав, кто неправ. Такая же реакция — устранение от суждения — встречалась в ряде других конфликтных ситуаций, когда сталкивались силы, ни

Саша САВЕЛЬЕВА / ТАСС

Стихийный мемориал у посольства Палестины в Москве

отказались ответить, можно заключить, что в глазах россиян Израиль и палестинцы в этой истории так же лишены значения и субектно-украинского конфликта.

Опросы Левада-центра показывают, что при опросах важнейшим фактором в отношении к обоим конфликтам — украинско-российскому и арабо-израильскому — является возраст отвечающих. Максимально различающимися оказываются ответы самых молодых и самых пожилых респондентов. Разумеется, дело не просто в биологическом возрасте. Уровень образования наиболее высок в молодежной среде и наиболее низок — в старшей. (В школьные годы старших обязательным было неполное среднее

дился палестино-израильский конфликт, но с другой — позиция российского руководства еще не была выражена с полной определенностью. Поэтому на вопрос об отношении к Израюлю в ответах россиян старшего поколения самый частый вариант — «затрудняюсь ответить»³, но среди содержательных ответов втроекратно преобладают негативные над позитивными. А у молодых — наоборот: и затруднившихся меньше, и среди даваемых ответов полуторакратное преобладание позитивного отношения к Израюлю над негативным.

³ Официальная позиция РФ в отношении к США пожилым респондентам вполне известна, поэтому затруднившихся в вопросе об их отношении к этой стране ровно в два раза меньше, чем в вопросе об их отношении к Израюлю.

одна из которых не была, по мнению россиян, «нашей». Отказ судить, отметим, косвенным образом выражает нежелание российских граждан, чтобы их страна принимала чью-либо сторону, или, как говорили респонденты, нежелание, чтобы Россия «ввязывалась в чужие разборки».

Ответ о нежелании принимать чью-то сторону дает подавляющее большинство во всех типах поселений, во всех социально-профессиональных и половозрастных группах. Он максимально выражен в реакциях студенчества (80%). Минимум желания студентов принимать чью-либо сторону выражен в их ответах еще и тем, что симпатии выражаются очень скупко: 6% — на стороне палестинцев, 8% — на стороне израильтян.

¹ См., например, <https://global100.adl.org/map> <https://global100.adl.org/#country/hungary>.

² <https://www.levada.ru/2022/02/24/ukraina-i-donbass-2>.

НИЧЬЯ СТОРОНА

СТРАНИЦЫ 14–15

Заметим попутно, что студенты — это единственная социальная группа, где симпатии израильтянам чуть более выражены, чем симпатии палестинцам, у остальных наоборот. Вообще о симпатиях к израильской стороне заявляет около одной десятой доли в среде специалистов и служащих, среди москвичей, среди старшей молодежи. Минимум отмечается среди безработных, пенсионеров, в малых городах. (Именно в этих социальных слоях наши исследования за последние три десятилетия отмечали наиболее значительные проявления латентного антисемитизма.)

Повторим, что зафиксированный исследованием уровень симпатий к палестинской стороне пусть и выше в три с лишним раза, чем к израильской, но в три раза ниже, чем уровень отказа принимать чью-либо сторону в этом конфликте. В этом смысле россияне не следуют за «левой» общественностью Западной Европы, заклеившей Израиль и принявшей сторону палестинцев. (Если где и получила некоторое распространение эта тенденция, то в столице. Но где, впрочем, и наиболее высока доля симпатизирующих Израилю.)

На момент исследования российская власть в лице В. Путина еще не подавала ясных сигналов, какую позицию она займет в этой ситуации. Поэтому опрошенные представители бюрократии, руководящие работники нижнего и среднего уровня активнее всех прочих групп населения заявляли интервьюерам о своем нейтралитете в этом конфликте. Но есть ведь и чутье, и опрос показал, что те, кто «одобряет в целом деятельность В. Путина на посту президента РФ», в два раза чаще выступают на стороне палестинцев и в три раза реже — на стороне израильтян, чем то меньшинство, которое деятельность В. Путина не одобряет.

Конфликт, о котором приходится здесь говорить, зовется палестино-израильским, есть основания называть его арабо-израильским, но также и очередным противостоянием еврейства и остального мира. Так он по привычке воспринимается частью евреев и не-евреев, с которыми приходилось общаться в фокус-группах. Именно внутри такого дискурса приобретает свой специфический смысл слово «погром». И именно это слово замелькало в связи с событиями в Махачкале и ряде других мест на Северном Кавказе.

Погромы — явление достаточно хорошо изученное. Известно, что они имеют видимость совершенно спонтанных и стихийных событий. В них одни видят проявление абсолютно иррациональных и не человеческих, звериных начал. Другие говорят о том, что так находят выход, напротив, вполне человеческие чувства социальной несправедливости или зависти. Однако можно считать установленным, что стихийный элемент — буйство толпы — в погроме никогда не бывает единственным. Всегда присутствуют два вполне рациональных момента. Один — это наличие организаторов, носителей интереса, замысла, инициативы. Второй — роль властей. Она обычно двоякая. Сперва это преднамеренное, иногда непреднамеренное попустительство, затем действия по пресечению погрома.

В ситуациях на Северном Кавказе действие этой классической схемы проявилось вполне. Мы не будем здесь разбирать

Zuma / TASS

вопрос об организаторах и их интересах. Отметим лишь сложное, можно сказать, конфузное положение властей, будь то местных, будь то федеральных. Факты нарушения общественного порядка очевидны. Обязанность властей в согласии с законом карать виновных — также. Но делать это властям, особенно местным, — значит действовать против «своих», выступивших против Израиля, то есть принимать его сторону в этом глобали-

ЗАНЯТЬ ТРАДИЦИОННУЮ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ ПРОАРАБСКУЮ, АНТИИЗРАИЛЬСКУЮ ПОЗИЦИЮ В. ПУТИНУ НЕ ОЧЕНЬ ЛЕГКО. КАРАТЬ ПОГРОМЩИКОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ НАДО, НО НЕ С РУКИ

зировавшемся конфликте. Федеральным властям не привыкать наводить свой порядок в этом регионе, но в этом случае и им не хочется оппонировать силам, которые видят себя как часть всего мусульманского мира, вставшего против не только Израиля, но и его американских союзников. А с Америкой федеральные власти видят себя в самом остром конфликте. Ведь Америка, НАТО, Запад — настоящие противники России, для них и Украина лишь инструмент.

Федеральная власть в РФ сегодня — это в первую очередь президент. Президент с его репутацией не-антисемита, чуть ли не приятеля израильского премьера. Он инициировал безвизовый режим с Израилем, в миниатюре повторив этим

жестом Сталина в исторический миг, когда тот был чуть ли не покровителем возникающего еврейского государства. Занять традиционную для советских властей проарабскую, антиизраильскую позицию В. Путину не очень легко. Карать погромщиков на Северном Кавказе надо, но не с руки⁴.

Антиизраильские реакции во многом выступили как проявление внутримусульманской солидарности. Правда, погром-

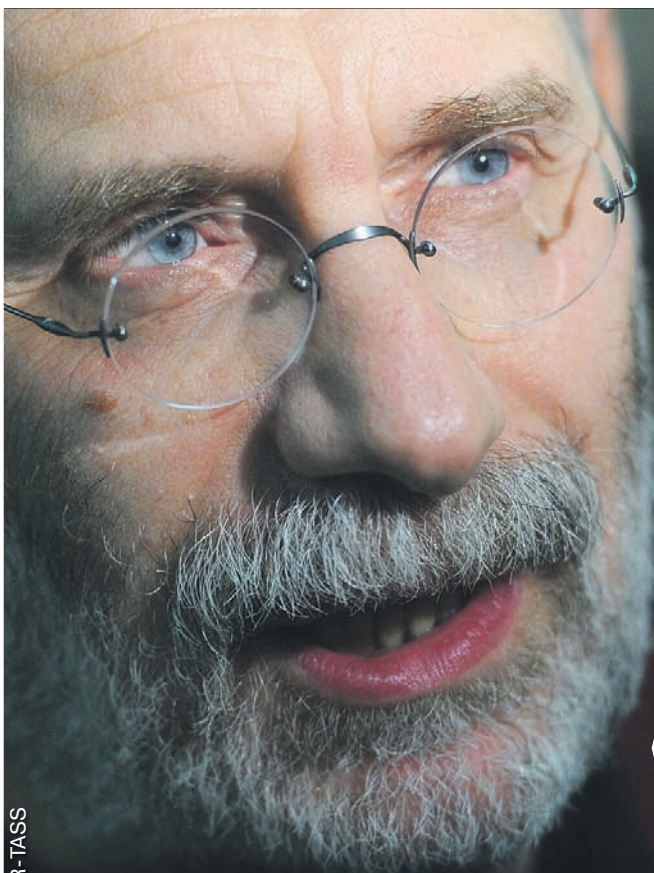
ниях с властями, еще недавно не менее жестоко, чем израильтяне хамасовцев, усмирявшими «ваххабитов», а не одна лишь вековая вражда магометан к иудеям сказались здесь. Проводившиеся нами исследования в другой мусульманской республике — Татарстане — показали, что склонности в таких формах демонстрировать солидарность с мусульманами в Газе там нет.

Описываемый конфликт между Израилем и ХАМАС может считаться местным — с потенциалом превращения в региональный и риском превращения в мировой — не в форме мировой войны сверхдержав, чем грозит конфликт российско-украинский, а в форме всемирной волны антиеврейских настроений и, возможно, акций. Таковы страхи, о которых говорили нам некоторые респонденты. Другие говорили, что это конфликт цивилизационный: глобальный Юг столкнулся с глобальным Севером. (В более старой версии — Запад столкнулся с Востоком.) И в этом сходство данного конфликта с российско-украинским. Но его потенциальная опасность перерастания в общемировой в России ощущается даже более остро. Судя по результатам опроса, события на Ближнем Востоке для россиян в октябре оказались в три раза более важными, чем боевые действия на Украине.

Алексей ЛЕВИНСОН

⁴ Н. Щаранский недавно припомнил, что ему в личной беседе говорил В. Путин, бывший тогда директором ФСБ. Он говорил, что не может допустить погромы уже потому, что погромщики присваивают право на насилие, а это прерогатива государства, и только его. Правда, в 2010 году, когда случились погромообразные беспорядки в Москве, направленные против иммигрантов-мусульман (из их числа был убийца русского юноши), В. Путин, тогда уже президент, счел необходимым приехать к тем, кто представлял сторону громящих, и побеседовать с ними, продемонстрировав не только власть, но и понимание их позиции.

О том, что прерогативу на кару и насилие государство упустило, стали говорить после того, как это продемонстрировал хозяин частной военной компании Е. Пригожин, казнящий и милующий на манер атаманов во времена Гражданской войны.

ЗНАМЕНИТЫЙ ПИСАТЕЛЬ — О КРАЙНЕЙ ФОРМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА ПОД ЛОЗУНГАМИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И СОЧУВСТВИЯ ОБЕЗДОЛЕННЫМ

БОРИС АКУНИН:

«ДУРАК НЕ ЗАМЕТИТ, КАК НАЧНЕТ МОЛИТЬСЯ ДЬЯВОЛУ»

Ужас, который мы переживаем сегодня, порожден не столкновением идей и борьбой цивилизаций, как хотят представить это пропагандисты, а террором аморальных сил, перечеркнувших понятия добра и зла. Нападающие нарушают любые человеческие нормы, вставшие на их защиту пытаются их соблюдать вопреки своей пользе. Дорога в этот ад была вымощена благими намерениями тех, кто готов уничтожить человека во имя человечества. Россия в этих рядах, к сожалению, была из первых, за что расплатилась революцией. Сейчас проказа терроризма расползается по миру. Что можно сделать, чтобы вылечить людей от одержимости насилием? Говорим с писателем, который исследовал этот феномен и в своей художественной прозе, и в исторических трудах.

— Слова «террор» и «террористы» стали главными почти на всех языках. Проблема террора вас интересовала и как писателя, и как историка давно. В связи с этим вопрос от Дмитрия Муратова*: не кажется ли вам, что левая идея и даже «новая этика» стремятся солидаризироваться по методам борьбы с бомбистами («хамасами»)?

— Я, мягко говоря, не поклонник «новой этики», но до бомбистов ей все же далеко. А связь левого терроризма с палестинским — это что-то из 70-х годов. Сейчас все иначе, как мне кажется. Впрочем, я не специалист по арабскому экстремизму.

Во времена, когда я сочинял эти приключенческие романы, тема индивидуального террора меня интересовала исключительно с беллетристической точки зрения. Она сюжетно, психологически и визуально интересна.

— В античные времена считалось, что индивидуальность более всего встречается там, где происходит встреча со смертью.

— Что касается активации индивидуальности, то она, по-моему, ярче всего проявляется в любви и в творчестве. Встреча со смертью, я полагаю, драма-

тична только со стороны, а для самого человека — вряд ли. Ожидание этой встречи, как правило, драматичней.

— Сегодня террор, уже не индивидуальный, а массовый — крайняя форма политического экстремизма под лозунгами справедливости и сочувствия обездоленным. Как и почему «прекрасные порывы» борцов «за все хорошее против всего плохого» уживаются с равнодушием к жизни реального человека?

— Все дело в адресате политического действия. Именно он, я думаю, определяет разницу между Добром и Злом. Какое-то время назад я понял, что сепаратор очень легко определяется. Если адресат — все человечество, или нация, или некая общность людей, то закончится это Злом. Все истинно хорошее делает адресатом не человечество, а человека. И тогда получается, что никем нельзя жертвовать. Арифметика не работает: что интересы миллиона человек заведомо выше интересов десяти человек. Революционеры-террористы всегда спотыкались на этом. Не говоря уж о религиозных фанатиках.

— Можно ли понять, как устроена психика террориста? Был ли Дмитрий Каракозов, неудачно покушавшийся на Александра Второго, психически здоровым?

— Каракозов, кажется, был акцентированной личностью, но дело не в Каракозове. Было действительно много очень хороших, благородных людей, героических революционеров, которые совершали ужасные преступления, уверенные, что творят добро. Высокая цель такого человека ослепляет, он видит только ее и перестает различать живые лица. Я сейчас говорю о «благородных злодеях», об альтруистах, а не о многочисленных последователях Нечаева, для которых люди — вообще мусор истории.

— Чем вы объясняете, что среди эсеров было много блестящих ученых? Биохимики Бах и Збарский, социолог Питирим Сорокин, экономист Николай Кондратьев, писатели Михаил Осоргин и Александр Грин, Виктор Шкловский, даже юный

Мандельштам и Пастернак примыкали к эсерам...

— Эсеры были очень большой партией, которая делилась на несколько направлений. До революции террором занималось только одно из них. Никто из приведенного выше ряда отношения к Б.О. (Боевой организации), насколько я помню, не имел.

Был еще один, послереволюционный всплеск эсеровского терроризма, направленный против большевистской диктатуры, но это уже Гражданская война, совсем другая история.

— Когда протестная часть населения взяла террор на вооружение как средство борьбы за социальную справедливость?

— Когда реформы Александра Второго сменились откатом назад. Это произошло из-за польского освободительного восстания 1863 года. Общество, особенно молодежь, было сначала разочаровано, потом возмущено. Власть, как обычно, повела себя глупо и репрессивно. Не имея возможности противодействовать этому легальными способами, самые пассионарные оппозиционеры взялись за оружие. Настоящее начало революционного террора — конечно, не каракозовский инцидент (1866), а выстрел Веры Засулич в держиморду Трепова (1877).

— Понятно, что ХАМАС и террористические группы в России конца XIX — начала XX века несопоставимы, но как тогда фотокарточкой террористки Марии Спиридоновой вставляли даже в образа, так и сейчас сторонники левых партий и даже «новой этики» выходят на многочисленные демонстрации с лозунгами в поддержку, по сути, террористов. Не кажется ли вам, что обязательный набор моральных оценок во многом подменил мораль, а безусловно важная борьба, к примеру, с «отменной культуры» затмила катастрофические проблемы — например, рост воинственных исламистских настроений в Европе и нарастающий антисемитизм?

— Мне кажется, леволиберальная поддержка условной Газы вызвана уста-

новкой, что в любой ситуации нужно быть на стороне слабого. В данном случае Израиль воспринимается как нечто сильное, вооруженное до зубов, капиталистическое и к тому же «белое». Это попадает в определенные клише, из которых складывается «новая этика». Это не означает, что ее принципы вредны. Это означает, что заставь дурака богу молиться — и он не заметит, как начал молиться дьяволу.

— Пропаганда — это инструмент не только тоталитарных режимов, она прекрасно существует в мире интернета. И теперь мы видим, что сознательная манипуляция информацией выводит на улицы западных стран огромные демонстрации, участники которых не всегда знают истоки волнений. Так, например, некоторые участники пропалестинских демонстраций в Лондоне даже не слышали о нападении 7 октября на Израиль. Чем Израилю грозит явный проигрыш в информационной войне?

— На тему успешного манипулирования массовым сознанием в политических целях есть замечательная книга Сергея Гуриева* и Даниела Трейсмана «Диктаторы обмана». Там разложено по полочкам, как это работает. Главные войны сейчас ведутся не на полях сражений, а в сознании, и основное оружие — пропаганда. Мне кажется, что израильское правительство ошибочно считает, что факты сами за себя говорят и достаточно быть правым. Это, увы, не так. Израиль, по-моему, недооценивает значение информационных сражений.

— В середине XX века в Италии участники аналитического центра Римского клуба с помощью компьютера вычислили, что критический момент для мира наступит к середине XXI века. Он наступил?

— По-моему, да. Это серьезный экзамен для цивилизации. И пока мы его заваливаем.

Ольга ТИМОФЕЕВА,
«Новая»

* Внесены властями РФ в реестр «ино-агентов».

Алексей ДУШУТИН — «Новая»

КИРИЛЛ РОГОВ* —
О ТОМ, ЧТО ИЗ СЕБЯ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПОЛИТИКА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

«ДЛЯ ОППОЗИЦИИ СИТУАЦИЯ ОЧЕНЬ УДАЧНАЯ»

Политика в России существует. Но непонятно, из чего она состоит и что могут сейчас люди, которых мы привыкли называть российской оппозицией. Политолог, основатель проекта Re:Russia Кирилл Рогов* называет нынешний режим гибридной сверхполитизацией и считает, что несмотря на кошмарную картину репрессий и расколов, для оппозиции сейчас очень удачный момент. Корреспондент «Новой» Ирина ВОРОБЬЕВА поговорила с ним обо всем этом.

— Давно не делала интервью про политику в России, потому что кажется, что ее вообще в стране нет. Заменяли идеологией, которой раньше как будто бы не было, религией и экономикой. Как на самом деле?

— Политика всегда существует. И это интересный и важный вопрос — что такое политика в России сегодня? Сейчас Россия — это такой развитый консолидированный авторитаризм, автократия, тирания. При этом страна находится в необычных условиях, в Кремле их называют специальной военной операцией. Плюс в стране идут репрессии — часть политиков и журналистов выдвинуты из страны, часть сидят в тюрьмах.

Это кошмарная картина, но для классических автократий довольно обычная.

И военные действия, и тюрьмы, и эмиграция. В то же время для российского общества 24 февраля стало полной неожиданностью, и люди до сих пор пребывают в шоке. И их бесчувствие широко известно — это шок. Начался новый раскол, и баланс сил пока еще не сложился.

Многие думают, что происходящее сейчас — это то, к чему мы всегда шли, и это такая вечная российская история. Нет. Россия не всегда находится в состоянии вооруженного конфликта с соседним государством и уж тем более с таким специфическим государством, с которым оно генетически связано.

Не всегда в России сажают в тюрьмы десятки людей за высказывания, ну и так далее. Все происходящее сейчас — нетривиальная для России ситуация.

Последние 30 лет, конечно, не были историей успеха демократии, но это был один из сценариев посткоммунистического транзита, тяжелого и противоречивого, однако вовсе не тотально неудачного. В действительности эти 30 лет были периодом очень интенсивных социальных изменений, большой модернизации в разных плоскостях, периодом освоения широкого спектра демократических институтов. Даже выборы, которые выродились в авторитарное безобразие, — это большой опыт освоения этих процедур и определенной борьбы. Несерьезно все это забывать и выбрасывать.

Сейчас мы находимся в периоде решительного авторитарного реванша. У нас был период мягкого наступления авторитаризма, он длился последние, скажем, 17–18 лет. А потом резко наступил этот реванш, инструментом которого стала так называемая спецоперация. В этой всей картинке и нужно смотреть, из чего состоит политика.

Конечно, сейчас это не публичный политический процесс с партиями, борьбой на выборах за депутатские мандаты или

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

как это устроено

президентское кресло. Политика вытеснена, с одной стороны, в деятельность оппозиции, с другой — в формирующиеся и тлеющие внутриэлитные конфликты, а также проявляет себя в изменениях общественного мнения, которое в основном дезориентировано и плохо понимает его структурирования.

И эта ситуация не уникальна. Она не является результатом какой-то долгой эволюции, это скорее часть некоторого острого внутреннего конфликта. То есть на фоне роста нового политического поколения в 2010-е годы и новой политизации режим придумал свою собственную контрполитизацию. Она сначала проявила себя в экзальтации вокруг Крыма, в таком символическом возвращении величия. А затем вот в этом милитаристском патриотическом.

Разумеется, во все это вовлечены разные акторы. Есть скрытые партии в элитах, которые ждут своего часа, чтобы заявить о своих интересах на фоне заката персоналистского цикла. Есть оппозиция, хоть и плохо структурированная. Власть со своими задачами. И растерянное население, представления и чувства которого далеки от черно-белой картины.

— Продолжая про политизацию и деполитизацию... Я посмотрела в одной из ваших статей: вы описываете режим, в котором мы сейчас находимся, как гибридную сверхполитизацию. Что это значит? Ведь все последние годы нам эксперты говорили, что в России большая деполитизация: мол, делайте что хотите, но не лезьте в политику.

— Здесь действительно есть некоторая терминологическая чехарда, которую надо прояснить. С одной стороны, политологи говорят часто о деполитизованности российского населения. Действительно, если мы посмотрим на социологические опросы, то увидим, что люди часто говорят: «Не знаю, это меня это не касается». Уклоняются, не очень заинтересованы в политических темах. Ничего удивительного. Когда нет общенациональных СМИ, подавлена оп-

позиция, подавлены выборы и широкие дискуссии, люди чувствуют себя из этого выключенными, не доверяют никому в публичной сфере.

А с другой стороны, мы, говоря о политизации, имеем в виду несколько другое. Существует такая концепция, — очень интересная, на мой взгляд, сейчас она становится все более популярной, — о том, что у авторитарных режимов есть два типа их легитимизации. Первый — это когда экономический успех, люди довольны, им обеспечиваются безопасность и рост социальных благ, строительство дорог, граждане немного богатеют, тогда они поддерживают режим. При этом власть лишает их некоторых политических прав, подавляет оппозицию, манипулирует выборами. И многие легко к этому относятся, поскольку жизнь налаживается и вопросов у отдельного гражданина к власти нет.

Это то, что Йоханнес Гершевски, автор этой концепции (*немецкий политолог, автор книги «Две логики авторитарного правления»*. — Ред.), называл перформативной легитимностью. Режиму есть что предъявить в качестве своих успехов, людям нравится, существует большая база социальной поддержки. В этом случае не нужна идеология, и репрессии — тоже. Оппозиция на таком фоне и при помощи нехитрых трюков становится маргинализованной, точечные репрессии подавляют только самых главных и буйных. Здесь еще важно упомянуть, что в фазе перформативной легитимности режим легко покупает элиты. Потому что есть экономический рост, все хотят участвовать в разделе пирога. Так элиты соглашаются занять указанное властью место в пирамиде. Кто-то будет здесь добывать, а другой сядет на это производство и так далее.

— То, что вы сейчас описываете, у нас было в нулевые, где-то до 10-х годов?

— Именно. А когда достижения режима поиссаяли или уже переварены обществом, наступает более смутная эпоха. В этот момент оппозиция больше себя проявляет, потому что у нее расширяется аудитория, люди начинают к ней прислушиваться. И у элит пирог становится поменьше, и уже все разобрали, кооптировать элиты становится труднее. Режиму приходится компенсировать недостатки и снижение перформативной легитимности.

ВЛАСТЬ УЖЕ УВИДЕЛА В БЛОГЕРАХ ОПАСНОСТЬ, ПОНЯЛА, КАК ЭТО МОЖЕТ РАЗРАСТИСЬ И РАСКОЛОТЬ ПРОВОЕННУЮ КОАЛИЦИЮ, КОТОРАЯ И ТАК НЕ СЛИШКОМ УСТОЙЧИВА. ПОЭТОМУ ИХ, КОНЕЧНО, ТОЖЕ ПРИТУШАТ И ПРИДАВЯТ

В этот момент в дело вступает логика сверхполитизации. Режим начинает продвигать некую идеологию, за цели которой все должны бороться и давить «врагов», которые мешают этим призрачным целям достичь. Идеология обосновывает репрессии, в свою очередь давление пугает общество, снижает его способность к сопротивлению. И это все — уже другой тип легитимизации.

Военный конфликт — это один из способов довести такую политизацию до пикового уровня. Высокая мобилизация против врагов, а кто не борется с ними — тот тоже враг, его нужно сажать в тюрьму. Это и есть сверхполитизация. Мы ее называем гибридной, потому что некоторые страны сохраняют баланс.

Нельзя сказать, что только на репрессиях и идеологии стоят эти режимы, они должны обладать тем, что на политологическом языке называется респонсивностью. То есть необходимо отвечать на какие-то требования людей, не на все и не всех людей, а выбирать группу, на требования которой они отвечают и покупают ее лояльность. В России сегодня все именно так.

С одной стороны, страшный накал промывки мозгов, пропаганда из каждого угла рычит и дымит. Тех, кто публично выступает против, репрессируют. А с другой стороны, нельзя сказать, что людям в России плохо живется: экономика справляется, все работает, кафе, концерты, развлечения. Одна часть общества живет в состоянии гражданской войны, а другая живет так, будто ничего не происходит, вот фалафель — можно съесть. Это и есть гибридная сверхполитизация.

— Получается, власти одновременно и покупают лояльность, и принуждают к ней?

— Да. И на этом рынке лояльности появились также группы, которые от происходящего выигрывают. Военно-промышленный комплекс, захват чужих активов, освободившиеся ниши взамен ушедших из страны компаний. Этот фактор тоже играет роль, участвует в сложном балансировании групп поддержки. Если бы не он, то и настроения «против» были бы мощнее.

— Про пропаганду. Такое впечатление, будто она хочет не столько увлечь долю тех, кто «за», сколько усыпить тех, кому важнее, чтобы в холодильнике была еда. Власть и пропаганда крайне нервно реагируют на Z-блогеров и тех, кто пристально наблюдает за движением и состоянием войск и бесконтрольно это комментирует. Кажется, что пропаганда нацелилась в другую сторону, чтобы отбить у людей желание знать о происходящем на фронте.

— Она работает в нескольких местах и направлениях. Примеры тому — происходящее в школах и вузах, изменение учебников. По телевизору идет масштабная антизападная и очень военная пропаганда. Другое дело, что вот эти воинственно настроенные радикалы зарабатывают очки на том, что критикуют власть с антилиберальных позиций. Этим они и привлекают аудиторию. Кроме того, современные люди вообще не готовы слушать и смотреть телевизионную официозную жвачку. А у блогеров тональность другая совсем. Но власть уже увидела в них опасность, поняла, как это может разрастись и расколоть провоенную коалицию, которая и так не слишком устойчива. Поэтому их, конечно, тоже притупят и придавят.

— Здесь я, пожалуй, оговорюсь, что льющуюся ненависть из телевизора мы замечать не перестали, накал все такой же сильный...

— Но ведь можно это не слушать вовсе и не замечать. Жить в мире, как будто бы ничего не происходит, повсюду хай-тек, все прекрасно.

— Особенно в Москве, здесь легко можно забыть, что происходит что-то ужасное. Давайте про российскую оппозицию. В лице тех, кто остался в России, и тех, кто уехал. Кто-нибудь из них хоть что-нибудь сейчас может? С учетом ограничений, которые есть и у тех и у других.

— Опять-таки начнем с того, что это не какая-то уникальная ситуация этого времени и нашей страны. И мне не близки радикальные формулировки, что уехавшие ничего не могут, они оторваны, как и резкие тезисы с другой позиции. Во-первых, сейчас для оппозиции очень благоприятная ситуация, как бы абсурдно это ни звучало. А во-вторых, нет простого ответа на вопрос, существует ли российская оппозиция. Одновременно и да, и нет. С одной стороны, мы все знаем, что она есть, знаем людей, слышим их идеи и выступления. И даже понимаем, какое примерно количество людей в России их поддерживает.

Алексей ДУШУТИН — «Новая»

как это устроено

Алексей ДУШУТИН — «Новая»

← СТРАНИЦЫ 18-19

«ДЛЯ ОППОЗИЦИИ СИТУАЦИЯ ОЧЕНЬ УДАЧНАЯ»

В то же время у оппозиции нет единого бренда. «Российская демократическая антипутинская партия», или «Российский антипутинский фронт», или «Российский фронт за мир и демократию». Ничего такого нет. Мне кажется важным, чтобы такая штука появилась. Когда говорят про объединение оппозиции, необходимо понимать значение этих слов. Не нужно собирать всех в одну партию с одним главным спикером или что-то подобное. Но какая-то общая рамочная история должна случиться. Где все бы сказали, что вот в этих пунктах мы согласны. Люди, которые имеют какой-то вес, смогут делать общие заявления, иметь общий подход и демонстрировать единство в самых важных вещах. А дальше продолжайте спорить по всем остальным вопросам. Тогда споры и ругань по менее важным вопросам никого не будут смущать, а фракционность даже полезна, потому что расширяет коалицию. Но пока такой общей платформы нет.

У нас на Re:Russia был текст Александра Морозова*, где он пишет, что российская оппозиция — это скорее несколько политических офисов. То есть не партия, а разные политические проектные офисы. В этом есть положительные и отрицательные стороны. Поскольку все эти офисы организованы по принципу проектной деятельности, то ориентированы они на определенную эффективность работы. Но опять же, в случае партии существует фракционное разнообразие на фоне принципиального единства. Политический диалог, коллективное обсуждение проблем очень важны, но пока мы этого не наблюдаем в полной мере. Офисы не имеют для этого инструментов и умений.

— А те, кто остался в России? У нас здесь еще есть политики и даже политическая партия, которая открыто выступает против происходящего.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

Как думаете, у них здесь что-то получается?

— Думаю, пока эффект от их деятельности будет не очень заметным, опять же из-за ддящегося шока, который еще не прошел. Ситуация у них очень сложная, но эта деятельность очень важна, потому что в конце концов баланс сил изменится и результат их работы выйдет наружу социальным капиталом, накопленным внутри страны.

Так часто бывает с оппозицией, когда в темные времена на обществе сверху такой колпак и все замирает. Но кто-то все равно продолжает действовать, бороться, сопротивляться. И в этой деятельности они осознают, что

есть все же какая-то среда, есть люди, которые думают так же. Существует какое-то иное мнение и что-то живое. Когда колпак начнет резко разрываться, именно у этих людей будет большой политический капитал.

Но помните, я выше говорил, что ситуация очень благоприятная? Потому что на самом деле все информационное пространство общее и все находится в тесном взаимодействии. Уехавшие, оставшиеся — находятся в этом пространстве. Люди могут делать вид, что не читают этого, не слушают оппозиционных блогеров. Но они знают, что там говорят, какие там идеи. Я не люблю слово «эмиграция» в применении к тому,

что произошло сейчас. Лучше слово «реколация». А если быть точным, то есть некий состав лиц, выехавших за границы достижимости российских правоохранительных органов. Но больше ничего не изменилось, они продолжают делать то же самое, что делали вчера и позавчера.

На самом деле инфраструктура взаимодействия гражданских организаций, социальных сетей и медиа начала формироваться раньше, еще когда режим задавал все СМИ, у которых есть корпоративное ядро внутри России. Эти корпоративные ядра переехали либо в интернет, либо из страны. Информационное пространство начало складываться вне зоны досягаемости правоохранительных органов еще до нынешнего кризиса. Поэтому когда теперь многим пришлось уехать, сама система уже работала и ее влияние на Россию не ослабло.

Разумеется, многих заблокировали, нужен VPN и так далее. Но все равно российская элита, весь российский думающий класс, мыслит и живет в одном пространстве. Такого раньше не было: в классической ситуации жесткого авторитаризма либо сажают, либо выталкивают из страны, и форточка захлопывается — отношения разорваны, информации адекватной нет ни в ту ни в другую сторону. А сейчас это редкая удачная ситуация внутри неудачной ситуации.

— Давайте о попытках подумать про будущее. Политолог Федор Крашенинников (признан Минюстом РФ «иноагентом») и политик Владимир Миров (признан Минюстом РФ «иноагентом») написали концепцию, как они ее назвали, «нормальной

**ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ПОЗВОЛЯЕТ РЕШАТЬ НЕКОТОРЫЕ
РЕФОРМАТОРСКИЕ ЗАДАЧИ,
НО РЕФОРМЫ — ЭТО ВСЕГДА
РАСКОЛЫ. И ЧЕМ БОЛЬШЕ ЗАДАЧ
И РЕФОРМ, ТЕМ БОЛЬШЕ РАСКОЛОВ
В ОБЩЕСТВЕ**

России будущего». Как вы относитесь к таким конкретным попыткам подумать про будущее? С учетом того, что у нас впереди все равно серая зона, потому что мы не знаем, когда все закончится, как закончится и чем.

— Мне очень понравилось то, что написали авторы документа. Это одна из возможностей политического высказывания, рассуждения о будущем, которое не так уж далеко от нас.

И это разговор об альтернативе, которой сейчас у многих в головах нет. Как будто так было и, самое ужасное, будет всегда. Так что я хорошо отношусь к таким попыткам поговорить про будущее.

Но в этой проективной реальности есть различие между тем, что хочется, и тем, что, скорее всего, будет происходить. Там у них есть два разговора — про опыт либерализации 90-х и про то, как нужно действовать в новом окне возможностей. Парадокс в том, что анализируется не то, что замыслилось и что хотели сделать, а что получилось в конце 90-х. Но когда они начинают говорить о том, что должно быть в следующем окне возможностей, совершают, возможно, ту же ошибку, в которую попали реформаторы предыдущего цикла. Потому что тогда они стояли перед проблемой очень большого набора изменений.

Это был так называемый тройной транзит, когда нужно изменять экономику, легальную систему, поменять границы страны, нужно учреждать новую государственность, а еще политическую систему развивать, демократию. Все это надо и важно, а рук и сил у общества не хватает.

Еще надо понимать, что окно возможностей позволяет решать некоторые реформаторские задачи, но реформы — это всегда расколы. И чем больше задач и реформ, тем больше расколов в обществе, тем труднее собирать широкую коалицию. А значит, сложнее удержать ситуацию, и приходится действовать в очень ненадежной среде.

Следующие реформаторы очень быстро упрутся в то, что их база поддержки (очень сильная сразу после либерализации) быстро начнет таять и раскалываться — еще до того, как они не то что решат основной корпус задач, а даже приблизятся к нему. Поэтому очень важно, что ты выбираешь в качестве приоритетов. На остальное времени не будет.

Опять же, те политические взгляды, которые имеют Крашенинников и Милов, разделяет, ну, может быть, около 20–25% населения. Нужно понять, откуда взять еще ресурсы, чтобы продвигать эти идеи. Поэтому опять надо определиться, что будет сделать возможно, а что нет. Например, они говорят, что обязательно проведут люстрации в правоохранительных органах, в вооруженных силах. Все! Вы не пройдете через этот путь, потому что за эти годы там замаскировано такое количество людей, что это вызовет страшный отпор. Как в игре в морской бой: вы сказали «люстрации» — все, вы убиты, корабль убит. Демократический проект на этом просто завершится, потому что у вас не будет базы. Конечно, если только режим не закончится большим коллапсом, который создаст большее окно возможностей, но даже в этом случае будут серьезные ограничения.

Или вот люди говорят, что нужно будет обязательно и немедленно принимать новую Конституцию. Нынешняя и так была не очень, а когда ее Путин испортил в 2020 году, так вообще — на помойку выбросить. Чуваки, мы уже принимали Конституцию! И когда вы начнете этот процесс заново, вы снова получите целый набор расколов, о которых сейчас даже не задумывается. Например, по вопросу фактического и номинального равенства субъектов Федерации. Вы хотите еще на пару лет погрузиться в эту дискуссию? А она у вас непременно будет. И самое важное, что все ваши противники, которые очень не хотят, чтобы ограничивали власть президента или еще что-то очень важное, будут давить именно на эти места, чтобы увеличивать количество расколов.

В результате вы получите лоскутное одеяло и увязнете. Поэтому разумнее будет откатить Конституцию обратно к состоянию до 2020 года и выбрать пункты, которые точно должны быть изменены. А мы их знаем, они — в ограничении президентской власти, в подтверждении абсолютных гарантий прав субъектов, в наделении большими полномочиями Думы и Совета Федерации, в контроле правоохранительной системы. Это будет общий консенсус, вокруг которого можно будет собрать большую коалицию поддержки. То есть вы сначала принимаете самые важные для либерализации поправки, а потом уже думаете над следующими, если они необходимы. Когда

Алексей ДУШУТИН — «Новая»

вы говорите про новую Конституцию, вам кажется, что это будет просто и понятно. На самом деле это будет страшно драматичный процесс.

— Что ж, авторы концепции о «нормальной России будущего» рассчитывали на какую-то дискуссию по этому вопросу. У нас она сейчас получилась заочная, но я бы послушала ваш с ними публичный разговор на эту тему. Еще, когда мы обсуждали контуры нынешнего режима, прозвучала фраза про кооптацию элит. Они сейчас насколько сплочены вокруг фигуры Путина и вокруг власти и насколько на них влияют такие события, как, например, мятеж Пригожина, который, нам казалось, вообще сотряс всю эту конструкцию?

— Нет, он не сотряс всю эту конструкцию. Мятеж Пригожина — это проявление внутриэлитного конфликта, который принял не совсем управляемый характер. И это значимое событие, потому что этот конфликт вернется. Есть популярное выражение «раскол элит», так вот это когда внутриэлитный конфликт разрастается и принимает общенациональную форму. Потому что разные отряды элит в поисках поддержки апеллируют к разным группам населения.

Сейчас этого не происходит. Сейчас это авторитарная система, внутри кото-

МОГУТ ПРОИЗОЙТИ НАСТОЯЩИЕ ПРОТЕСТЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ СМЕСТИ ВСЕ. ЗНАЧИТ, ПРОТИВ НИХ, КОНЕЧНО, НАДО ИМЕТЬ МОЩНУЮ АРМИЮ ОМОНа, ЧТОБЫ ОНА МОГЛА ИХ СДЕРЖИВАТЬ. И ВООООЩЕ ЭТО ВСЕ ОПАСНОЕ РАСКАЧИВАНИЕ ЛОДКИ, А ВСЕ ПРИДУМАЛИ США

ресурсов, которыми они располагают. А иначе ты маленькой такой элиточкой будешь, элитенком в углу. Поэтому элиты не будут бросаться в огонь и воду, зная, что не найдут поддержку среди населения; понимая, что режим очень силен, они будут помалкивать и делать как скажут. Но как только они услышат треск стакана, которым все накрыто, они быстро займут совсем другие позиции и начнут действовать совсем иначе.

Так что элиты, как и оппозиция, являются важными игроками этой специфической политической борьбы, которая существует в России.

— Насколько я понимаю, вы не считаете произошедшее в аэропорту Махачкалы каким-то порывом местных жителей устроить еврейские погромы. Но все равно возникло то же самое ощущение, что в июне, будто власть бессильно пасует, когда перед ней не либералы с плакатами, а кто-то другой. С кулаками, оружием и серьезной агрессией. Нет такого впечатления?

— Напротив, есть ощущение, что власти не опасен и даже выгоден этот эпизод, который произошел в Дагестане. Он как бы показывает, что протесты — это не только когда какие-то добрые айтишники просят, чтобы признали результаты выборов. А что могут произойти настоящие протесты, которые могут смести все. Значит, против них, конечно, надо иметь мощную армию ОМОНа, чтобы она могла их сдерживать. И вообще это все опасное раскачивание лодки, а все придумали США. А мы? Мы не против Израиля. Но надо учитывать, что у нас тут очень сильные палестинские настроения.

Все это очень удобно и хорошо для Владимира Путина и не представляет никакой угрозы его власти. Потому что у этих полутора тысяч погромщиков нет политической цели. Они в некоторой степени как Пригожин: пошел на Москву, чтобы все увидели, какой я крутой, а не обратили внимания — ну тогда я пошел обратно. А эти прибежали, погромили и убежали. А чего делать? Все равно евреев-то нет. Устроили еврейский погром, который выразился в том, что разграбили лавки в аэропорту.

У Пригожина, конечно, были другие обертоны. Он был гораздо более опасным событием, потому что в своей риторике приобрел некоторую популярность, захватил ею часть фундаменталистской провоенной настроенной части общества. Поэтому Путину было очень неприятно и невыгодно вступать в прямой конфликт с Пригожиным, а значит, и с этой частью общества. Хотя действительно, в том эпизоде бессилие и испуг власти были достаточно наглядны в течение первых 10–12 часов. Путину нужно было не только развести две части конфликта — Пригожин и те, кто ему поверил, — но и продемонстрировать такую степень наказания, чтобы не возникало впечатления, что он совсем хромая утка и при нем можно гулять по буфету...

Ирина ВОРОБЬЕВА,
«Новая»

Евгений РАЗУМНЫЙ / Коммерсантъ

«В первую очередь цифровой рубль важен в тех отраслях, где нужно обеспечить целевой характер использования бюджетных средств. Это и определенные социальные выплаты для граждан, это и субсидии, которые направляются на закупки или оказание тех или иных услуг», — разъяснил министр финансов Антон Силуанов, выступая на заседании Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, посвященном рассмотрению бюджета.

Министр Силуанов уточнил, что Минфин и ЦБ договорились об определении нескольких видов расходов, по которым в следующем году будет запущен «пилот» с цифровым рублем. «Казначейство получило соответствующее поручение, Центральный банк отрабатывает вместе с казначейством эту задачу».

Двусмысленность

Ключевой момент во фразе министра финансов о цифровом рубле — это связка: социальные выплаты для граждан — цифровой рубль — целевой характер использования бюджетных средств.

Здесь очевидная двусмысленность: если бюджет сделал выплаты гражданам — то какая разница, на что граждане используют полученные деньги?

Нет, разница есть, говорит министр, граждане тоже должны использовать эти средства целевым образом — для этого мы и будем внедрять цифровой рубль.

Все это называется — нормирование потребления.

Ключевой механизм

Именно нормирование потребления было важным экономическим механизмом в СССР во время ускоренной индустриализации (да и после нее никуда не делось). Если вы в условиях нехватки капитала принудительно накачиваете ресурсами «производство», то у вас начнется дефицит ресурсов в «потреблении».

В рыночной экономике этот дефицит будет компенсирован ростом цен, а в плановой экономике, где правительство устанавливает цены принудительно, вам придется как-то нормировать потребление, чтобы состыковать предложение со спросом.

Товарищ Сталин в то время по-всякому делал: вводил карточки на товары, устанавливал систему распределителей, где цены были такие же, как в обычной торговле, только в обычном магазине

товаров не было, а в распределителе они были. Повышал нормы выработки, чтобы прижать рост реальных зарплат и затормозить потребление. Было время, когда существовали две параллельные системы торговли: «по карточкам» — одна цена, «без карточек» — другая. Но распределители работали до самого финала СССР, а на рубеже 1990-х вернулись и карточки. Изменить ситуацию смог только отказ правительства РФ от управления ценами на потребительские товары — и сразу «появилось всё» (хотя не все могли «это всё» купить).

Нынешняя власть регулирует потребление «через цены» и «выплаты» — изобилие на прилавках обеспечивается за счет рыночного ценообразования (всё есть, но недешево), а важным для власти социальным категориям правительство «доплачивает дополнительно».

под текст

В принципе, идея цифрового рубля становится понятной и логичной, если рассматривать его как средство тотального контроля над уровнем потребления — приписанный к «единому цифровому кошельку» работник не сможет ни «получить больше», ни — и это важнее — «потратить больше».

У фантаста и визионера Айзека Азимова в «Стальных пещерах» (1953) был этот сюжет: «Детектив Бейли поднялся на платформу экспресс-дороги, протолкался к узкой винтовой лестнице сквозь строй стоящих пассажиров и, взобравшись по ней на верхний ярус, занял одно из сидячих мест».

Он не стал предъявлять свою карточку, пока экспресс не вышел за пределы секторов Гудзона. Класс содержания С-5 не давал права на кресло в экспрессе восточнее Гудзона и западнее Лонг-Айленда и, хотя свободных мест было довольно

много, его могли попросить перейти на нижний ярус. В том, что касалось привилегий, люди становились все более щепетильными, и, сказать по правде, Бейли и сам был таким же. Бейли хорошо знал, какие привилегии давал класс содержания С-6! Сидячее место в экспрессе не только с десяти до четырех, но и в часы пик!!!»

Так было. Но сейчас, видимо, эта схема начинает давать сбои, и правительство предложит получать выплаты цифровыми рублями — т.е. расчетными знаками, в которые будет встроен какой-

много, его могли попросить перейти на нижний ярус. В том, что касалось привилегий, люди становились все более щепетильными, и, сказать по правде, Бейли и сам был таким же.

Бейли хорошо знал, какие привилегии давал класс содержания С-6! Сидячее место в экспрессе не только с десяти до четырех, но и в часы пик!!!»

Примерно так — кому-то сидячее место в экспрессе, а кто-то и бегом побежит за этим экспрессом по выделенной дорожке (чтобы не опоздать на работу). В чем тут смысл? При тотальном внедрении «цифровой кошельки» позволит за «одни и те же деньги» приобретать «разные товары» в зависимости от статуса владельца кошелька — например, можно установить лимиты расходов в зависимости от места проживания: основную часть денег ты сможешь тратить исключительно по месту регистрации.

то механизм управления/ограничения их использования. Что, собственно, министр и дал нам понять.

В тупике

В чем могут заключаться сбои системы, мотивирующие власть переходить к выплатам в цифровых рублях, вместо настоящих, то есть «нормировать потребление»?

Прежде у правительства в случае любых кризисных явлений и/или нарастания дефицита бюджета был универсальный и эффективный рычаг — девальвация рубля, сокращавшая доходы людей по отношению к стоимости потребительского импорта, одновременно сокращая и спрос на импорт/валютную выручку.

Но сейчас к этому средству власти прибегнуть не могут (а точнее, не очень хотят) — и даже не потому, что «доллар по сто рублей» и связанный с этим рост цен будет раздражать главных избирателей — получателей пенсий, а также получателей бюджетных выплат и социальных пособий.

Дело в том, что на рынке труда РФ сложилась ситуация недостатка рабочей силы, спровоцированная именно правительственной политикой и ростом бюджетных расходов. Дефицит рабочей силы сейчас пока в значительной степени компенсируется притоком мигрантов, с одной стороны, и ростом зарплат — с другой. Если власти пойдут на девальвацию, обгоняющую рост рублевых зарплат, то получат и отток мигрантов, и дополнительную напряженность на рынке труда. Кроме того, рост рублевых зарплат «на рынке» будет вынуждать правительство повышать выплаты в тех секторах экономики, которые отвечают «за выполнение задач», а эти расходы составляют все более значительную часть бюджета.

Если раньше девальвация рубля позволяла одновременно сбалансировать и бюджет, и рынок труда (при относительно управляемой инфляции), то сегодня выгоды девальвации становятся менее очевидны, а инфляционные последствия хуже контролируемы.

Правительство находится в сложной ситуации: оно понимает, что нынешняя ситуация в экономике, провоцирующая и рост цен, и рост дефицита ресурсов, — производная от проводимой правительством политики, но отказываться от этой политики не может — поставленные президентом задачи надо выполнять. При этом правительство знает, что еще никому не удавалось (и никогда не удастся) в условиях дефицита капитала увеличить производство, не сокращая потребление. И если до определенного порога власть готова была управлять распределением ресурсов рыночными методами — через расширение/сокращение кредита — то теперь она будет рассматривать механизмы нормирования потребления, одним из инструментов которого станет цифровой рубль — о чем, собственно, министр финансов и предупредил.

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ,
«Новая»

«ДЕЛАЛИ ОПЕРАЦИИ ВООБЩЕ БЕЗ ОБЕЗБОЛИВАЮЩИХ»

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВРАЧИ РАССКАЗЫВАЮТ О СОСТОЯНИИ ФАРМРЫНКА ДЛЯ ЖИВОТНЫХ

Проблемы с поставками людских фармпрепаратов, возникшие после начала СВО, широко обсуждаются и на кухнях, и в Думе. Меньше говорят про ветпрепараты — а там возникли не менее острые проблемы: четыре крупные иностранные корпорации, производящие ветеринарные препараты, в несколько раз сократили поставки в Россию, а в 2023 году некоторые препараты перестали завозить вовсе. Некоторые лекарства для животных попадают в страну параллельным импортом, что в разы увеличивает их стоимость.

«Новая газета» поговорила с ветврачами, и все они сошлись во мнении: животным сейчас лучше не болеть.

«Параллельный импорт — это тоже лотерея»

— А что за вакцину сейчас делаете? — спрашиваю у ветврача Виктора в одной из клиник, пока он осматривает перед прививкой мою собаку.

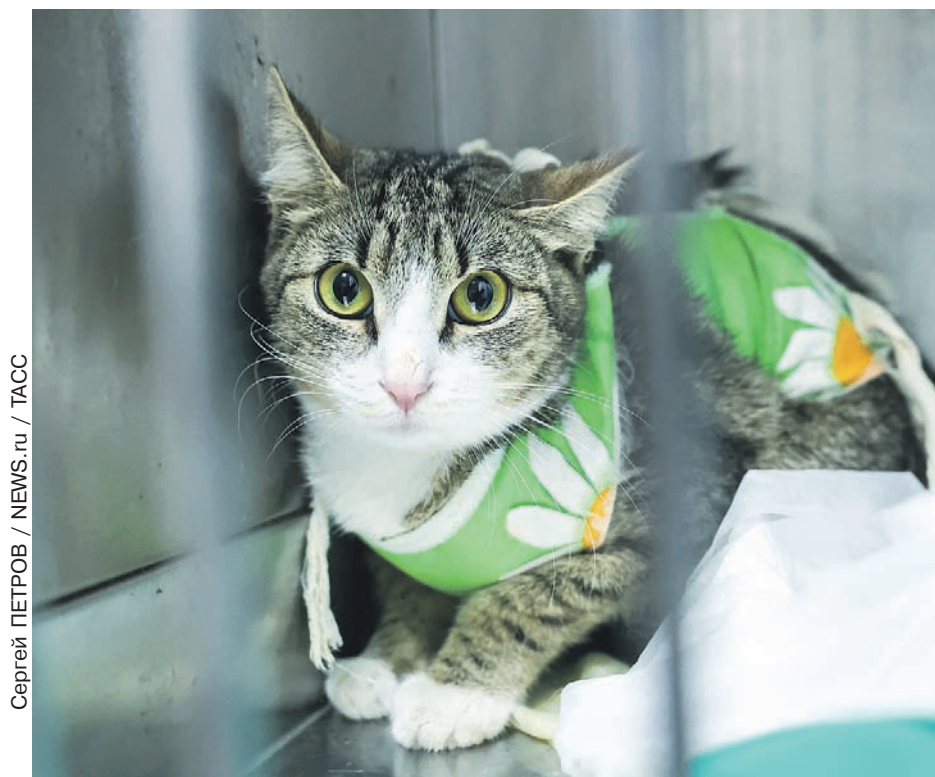
— Чешская BioSan, — отвечает ветврач, достав два маленьких флакончика.

Моей Вете повезло. С 1 сентября поставки чешской BioSan в Россию прекратились: производитель не прошел сертификацию Россельхознадзора. Теперь Виктор и его коллеги будут колоть зверей российским аналогом — вакциной «Мультикан». И тут уже можно предвидеть проблему: сейчас заводы ее производят недостаточно. Компания «Биохим», производящая «Мультикан», специализируется скорее на препаратах для скота — свиней, лошадей, коров, овец. На домашних собак и кошек уже не хватает.

По данным Россельхознадзора, в 2022 году российские предприятия произвели 14,98 млн доз вакцины, а еще 5,8 млн доз иностранной вакцины в Россию было ввезено.

Есть у российской вакцины еще один весомый минус: привитых ими животных не пускают в Европу. Чтобы туда въехать, животное должно быть привито европейской сертифицированной вакциной. И с чешской BioSan, например, хозяева вывозили питомцев без проблем. Очевидно, что в связи со всем происходящим в России останется спрос именно на зарубежные вакцины, а стало быть, надежда остается только на параллельный импорт и — как в случае с BioSan — подпольные поставки. Появились даже компании, специализирующиеся на ввозе ветпрепаратов. Но даже таким затратным способом клиники получают лишь «процентов тридцать от того, чего бы хотелось».

— Есть препараты, которые пропали вообще, которые животное не получает. Например, препарат «Пропалин»:

Сергей ПЕТРОВ / NEWS.RU / TASS

он назначается при недержании мочи у сук и кобелей. Его больше нет вообще в России. Он не возится даже параллельным импортом, — рассказывает Елизавета, практикующая в региональной ветклинике.

Если до СВО он стоил примерно тысячу рублей, то теперь с рук его продают уже за 17 тысяч. Обычно такие же собачники, у которых осталось лекарство после смерти питомца. Аналогов у препарата нет, поставки параллельным импортом обещают только в будущем.

Как говорит ветврач, также пропали препараты для лечения дирофиляриоза — паразитарного заболевания, вызываемого гельминтами. Эти препараты и раньше стоили немало, около 20 тысяч рублей. Сейчас же их и вовсе нет в наличии.

— Я даже не представляю, за сколько его сейчас разводят руками Елизавета.

— Все, что идет параллельным импортом, — это тоже лотерея. Сегодня есть, завтра нет. Мы не знаем, будет ли лекарство через месяц, будет ли поставка. То есть вот нам пишут, что привезли препараты в Россию. Ага, отлично, мы закупили. А дальше ждем опять оповещения, — рассказывает ветврач.

«Хозяева, которые бывают в других странах, иногда привозят своим животным иностранные лекарства», — говорит Елизавета. По ее словам, таких людей не так много, тем более на границе могут возникнуть проблемы. Препараты, которые не лицензированы в России, провозить нельзя. Если это пара пачек, то могут не

заметить на досмотре. Если партия большая — риски возрастают.

Кроме того, подпольный ввоз предполагает риск неправильной перевозки. Например, вакцину нужно хранить в холоде, а как на самом деле ее будут перевозить — неизвестно, нормативов или какого-либо контроля качества нет и быть не может. Перевозчик может везти вакцину в обычном туристическом чемодане.

— Я думаю, что особо никто не будет заморачиваться, брать машину с рефрижератором или везти в холодильнике. Может быть, они и используют какие-то сумки-холодильники переносные, но как они работают, как они долго держат температуру, неизвестно, — говорит Николай, также работающий в региональной клинике и занимающийся зоо-волонтерством.

Закономерно цены на вакцины, поставляемые в Россию в рамках параллельного импорта, тоже выросли. Если раньше, вспоминает ветврач, нидерландская регулярная, ежегодная вакцина «Нобивак» стоила 700 рублей, то сейчас ценник начинается от 1500 рублей.

— Наши отечественные прививки — классные, очень хорошие. Но единственное, они тяжелые, животные переносят их довольно трудно, — рассказывает Николай. — Мелкие породы собак, например, шпицы, чихуашечки, они прям болеют-болеют. Даже в моем опыте были моменты, когда, например, не было ни чешских, ни каких-то других вакцин — а уже по времени нужно было прививаться. И прививались нашими, отече-

ственными. И люди потом мне звонили и говорили, что «у нас все плохо, у нас животные болеют». В течение трех-пяти суток животные вялые, вообще никакие.

Елизавета также отмечает, что после укола отечественными препаратами у животных часто проявляются побочные действия: хромота, температура, а к некоторым заболеваниям вакцина формирует слабый иммунитет. «У нас совсем другие нормативы, — объясняет ветврач. — Они значительно ниже, чем у производителей иностранных вакцин».

Блохи и клещи

Еще одна большая проблема — ввоз медикаментов от блох и клещей. Раньше ветеринары использовали таблетки «Бравекто» и «Симпарика», но сейчас в России их почти не осталось, а цена сильно выросла. Например, таблетки «Бравекто», которые раньше стоили 1500 рублей, теперь продаются по 3000 рублей, нередко — с надписями на китайском языке. Это — поставки препаратов, выпущенных для китайского рынка. А встречаются еще и поддельные «Бравекто» и «Симпарика».

Inspector Tabs, российский вариант препарата, защищающего животное от блох и клещей, на практике Николая работает слабо. Ветврачу уже не раз приходилось наблюдать клещей у собак, получивших данный препарат. Впрочем, аналогичные претензии и к другому отечественному препарату — «БАРС».

Бывали в практике Николая и ситуации, когда у животных после применения отечественных препаратов развивались осложнения. Например, у коллеги Николая была на лечении собака, которая после таблеток от клещей OKVET заболела циррозом печени. А в 2022 году вовсе произошло массовое отравление новым аналогом ушедших таблеток от паразитов — «Неотерикой Протекто». Тогда у нескольких собачников получилось отсудить деньги на лечение питомцев у производителя, а Роспотребнадзор отозвал препарат из продажи.

Будет больно

Ветврач Николай рассказывает про главный «кошмар», который сложился в отрасли после начала СВО: про ситуацию с препаратами для наркоза животных. Сразу после начала спецоперции анестетики просто исчезли.

— Некоторые ветеринарные клиники даже пытались получить лицензию на препараты для людского наркоза. Кто-то работал на препарате «Пропофол» — но он не для анестезии, работает скорее как гипнотик. Он вырубает: животное просто лежит вообще в неподвижном состоянии. И когда, например, идет глубокая болевая чувствительность, животное все это ощущает. Только вида не подает: ни дергания, ничего. Организм на боль реагирует — выделяет больше крови, идет сильное воспаление, — рассказывает Николай. — А кто не знал, как работать на «Пропофол», делали операции вообще без обезболивающих.

Со временем образовались пути для альтернативных поставок анестетиков, однако и цены на препараты выросли в несколько раз. Если раньше в среднем стоимость препарата для наркоза животных иностранного производства была около 3,5 тыс. рублей, то сразу после февраля-2022 цена поднималась до 20 тыс. рублей. Позже анестетики начали завозить из Китая — и они подошли.

Елизавета также рассказывает, что проблему с недопоставкой в 2022 году пытались закрыть закупками отечественного препарата для наркоза — но российский аналог просто не успевали производить в объеме, который был нужен.

Поставки российского аналога нормализовались лишь прошлой осенью.

Виктория ЛИТВИН

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

**ЭТО ПУСТОЙ ЗАЛ
И ЧЕРНЫЙ КУБ СЦЕНЫ.
И ТИШИНА, ОТ КОТОРОЙ
ЛОПАЮТСЯ БАРАБАННЫЕ
ПЕРЕПОНКИ**

В этом вакууме будто бродят призраки героев и тени актеров. Сцена дышит, и даже вода в кувшине, оставшаяся после вчерашней репетиции, впитала в себя этот воздух...

Знаменитый театр «Гешер» в центре Тель-Авива — знаковое место. Все самые богемные районы — Флорентин, Неве Цедек, Яффо сходятся в этой точке, на небольшой площади с кофейней и знаменитым фонтаном. Сейчас здесь совсем немного людей, те, кто выскочил чуть развеяться и выпить глоток кофе. Тель-Авив, «не спящий 24 часа», в первые дни после 7 октября жил короткими передышками между бомбежками, чтобы прийти в себя и сгонять в ближайший ларек, выгулять собаку, позвонить родным. Эта пауза и позволила нам встретиться у фонтана с Еленой КРЕЙДЛИНОЙ. Здесь она — человек-легенда, без которой нет Тель-Авива и нет израильского театра. Она директор и художественный руководитель театра «Гешер», хранительница очага и ключей от своего второго дома.

Соцсети

— Я живу ближе всех к театру, и я всегда здесь, — говорит Елена, открывая своим ключом дверь. — Седьмого (октября) утром я стояла тут на площади, чтобы встретить зрителей, которые могли прийти на детский спектакль, не зная, что мы всё отменили.

— И были такие люди?

— Двое пришли, но без детей. Город опустел. Даже в Судный день, когда в Израиле все замирает, такой пустоты не было, как в ту субботу. На улицах совсем никого. Я стою. Вдалеке периодически бабахает, а я жду людей. И вот, как в каком-то артхаусном фильме, идут юные девушки лет по двадцать и на чистом иврите спрашивают меня: «Простите, а что происходит?» И я говорю: «А вы не знаете? У нас война». — «Ой, — отвечают. — А мы соблюдаем шаббат и интернет не открывали».

— Не зря, значит, вы стояли. А как у руководителя, у вас какие инструкции на случай войны?

— Мы тут люди опытные. Как только начинают летать ракеты, знаем, что делать: куда бежать, как себя вести. Поэтому никакой паники.

— Какая у вас первая реакция была на войну?

— Я почувствовала, что все не так, как обычно. В прошлом, когда были бомбежки или ракеты летали, я так бодро всех успокаивала: «Ребята, мы разберемся сейчас за три дня. Вы не волнуйтесь». Но сейчас такое количество погибших, все вокруг ходят то на поминки, то на похороны, ищут пропавших, ребята уходят на войну. Что будет дальше, не знаю. Очень трудно об этом говорить, все так близко и больно. Пойдемте в театр.

Мы входим в театр. Мы одни. В фойе ни души. Театральные маски, кринолины, куклы из папье-маше. Выставка к 30-летию театра и в память его основателя, знаменитого режиссера Евгения Арье. 30 лет назад группа советских актеров эмигрировала

в Израиль, создала театр, назвала его «Гешер», что значит «Мост». И он действительно стал мостом, соединившим традиции русского театра с культурой Израиля.

— Мы приехали в 90-м. А в 91-м началась война в Персидском заливе. Нам было жутко и страшно, наверное, так же, как сегодня новым репатриантам, впервые попавшим под сирены и обстрелы.

— И не было желания бросить все и вернуться?

— Страшно было. Но вело нас какое-то отчаянное упорство. Мы продолжали репетировать и играть. И знаете, что я здесь поняла? Война либо привязывает тебя крепко к стране, либо заставляет бежать. У меня было чувство абсолютной уверенности, что здесь теперь мое место и мой дом.

— Ваш отъезд в 90-х очень похож на то, как сегодня уезжают деятели театрального искусства из России.

— Я не знаю, кому тяжелее: нам 30 лет назад или нынешним эмигрантам. Мы тогда приехали из другой страны, из Союза, где в 90-м году было пусто, серо, голодно и безнадежно.

— И выехали всем театром.

— Это не было «всем театром». Это всё легенды. И если вы поговорите сегодня с разными людьми, они расскажут вам совершенно разные версии.

— А как было на самом деле?

— Это была группа студентов ГИТИСа курса Гончарова-Захарова-Арье, потом я, Саша Демидов, Наташа Силантьева-Манор, Женя Додина, Роланд и Лили Хиловски. Здесь в Израиле к нам присоединились другие актеры.

— А не было к вам такого отношения, что, мол, приехали хлеб у местных отнимать?

— По-разному было. Одни нам советовали влиться в существующий израильский театр и не создавать новый. Другие

говорили, что надо сначала пройти абсорбцию, выучить язык, а потом уже браться за театр. А некоторые утверждали, что мы тут долго не продержимся и вот-вот уедем либо в Америку, либо обратно в Москву. И слава богу, что тогда не было [социальных сетей]. Иногда я читаю посты вновь прибывших. Им очень трудно приспособиться. И я их очень хорошо понимаю.

Мы идем через фойе, спускаемся по лестницам, открываем какие-то двери и попадаем в длинный коридор. В полумраке виднеются только балетный станок и полуоткрытые двери.

— А вот это наше бомбоубежище. Здесь актерские гримерные. Во время сирены мы все уходим со сцены сюда. Это самое безопасное, самое защищенное место в театре.

Все спектакли отменены. Пустые гримерные без обычной закулисной суеты — это грустно. У гримерных имена по названиям спектаклей. Они написаны рядом с каждой дверью. Читаю: «Дибук», «Дон Кихот», «Розенкранц и Гильденстерн»... Это все легендарные постановки режиссера Евгения Арье, принесшие «Гешеру» славу.

— «Розенкранц и Гильденстерн», — говорит Елена, — наш первый спектакль. Как раз началась война в Персидском заливе. Вот нам как новеньким и досталось. У нас репетиции, а тут... «Саддам Хусейн гуляет по буфету». Репетировали в противогазах в небольшом помещении в центре города.

— Что вы ощущали в «свою» первую войну?

— Ужас и страх. Бомбежки, сирены. Были люди, у которых дома разбомбили. Но, знаете, израильтяне не привыкли драматизировать ситуацию. И я не хочу. Расскажу вам два анекдота, которые остались в истории театра. Нам всем раздали противогазы. Мы ходили за этими коробками на пункты выдачи. А Евгений Арье, как известно, с бородой. Для бородатых предусмотрены специальные противогазы, а их на нашем пункте не оказалось.

Режиссер наш остался без защиты. И когда во время репетиции началась тревога, актеры из солидарности с режиссером не надели свои.

— Хорошо, что все целы остались.

— И вторая смешная история связана с нашим тогдашним драматургом Катей Сасонской. О ней ходил анекдот, будто Катя во время тревоги, прежде чем надеть противогаз, красит губы красной помадой. И когда ее спрашивали, зачем, она отвечала: «Вдруг попадет. Ну что же я буду неубранная».

Вы хотите на сцену?

— Да! Я хочу на сцену. А можно?

— Конечно. Пойдемте.

Идем по темному коридору и через дверь выходим в зал. Кресла, накрытые красным полотном. На сцене стол, стулья и большое кожаное рыжее кресло. В глубине черный задник. Мы сидим в зале. Пустая сцена гипнотизирует, от нее невозможно оторваться.

— Обожаю это ощущение пустого зала. Вы чувствуете, какое вокруг нас вдохновляющее пространство?! В пандемию, когда закрыли театр, я сидела на сцене и смотрела в пустой зал. Мы воспользовались моментом и решили заменить старые кресла. Представьте, 800 новых нераспакованных кресел в полиэтиленовых пакетах. Полиэтилен переливается под светом софитов. Тогда я поняла: мы должны сыграть пьесу, где зрители со сцены смотрят, как актеры играют в зале.

— Как переживает сегодняшнюю трагедию ваш коллектив?

— Как переживает... В стране война, горе и траур. У нас отменены все спектакли.

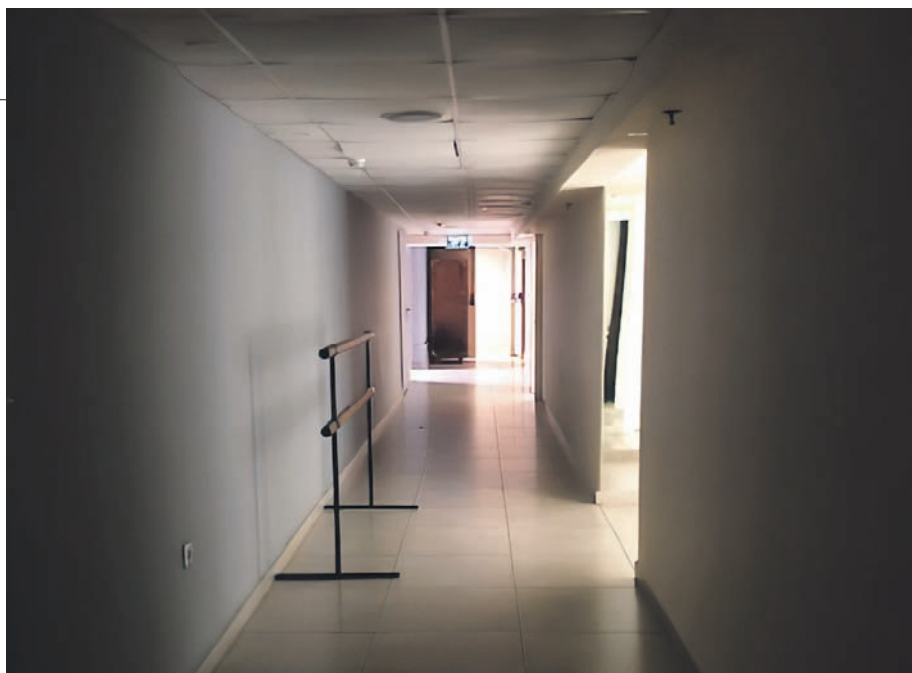
— А где актеры? По домам?

— Нет, что вы говорите! Какой там по домам! Мы работаем, готовим два новых спектакля: «Фрекен Жюли» Стриндберга будет ставить Тимофей Кулябин, а «Сирано де Бержерак» репетирует Римас Туминас. Римас прилетел в пятницу, за день до начала войны. Когда все началось, ему, конечно, предлагали эвакуироваться. Его даже зарегистрировали на литовский рейс. Но он сказал: «Я никуда не полечу». И остался с нами. Вот, видите, на сцене стол, стулья для артистов и режиссерское кресло. Все осталось на месте после репетиции Римаса. Это рыжее режиссерское кресло Римас сам выбрал.

Елена садится на стул рядом с креслом, спрашивает: «Хотите воды?»

На столе кувшин с водой и стопка пластиковых стаканчиков. Я, конечно, хочу этой воды, простоявшей всю ночь на сцене. У нее действительно особенный вкус.

— Да, водичка намоленная. Нас как будто подсеки на взлете, — продолжает Крейдлина, рассказывая об отмене премьерного спектакля «Ричард III».

Эту постановку ждали в Израиле. Роль Ричарда играет звезда израильского театра и кино Евгения Додина. С этим спектаклем она вернулась в театр спустя 17 лет. 7 октября сорвалась и еще одна премьера — «Кто со мной». Нашумевшую пьесу о подростках в психушке написал драматург театра Рой Хен. Он полгода посещал сумасшедший дом, собирая материал. Отменили «Анну Каренину» в постановке Римаса Туминаса, «Побег из Шоушенка», «В гостях у предков» по пьесе Меира Шалева.

— А ребята из театра ушли в армию?

— Да. Ушли. Из технического цеха ушли. Те, которые остались, работают волонтерами. Актеры выступают в госпиталях перед ранеными, в гостиницах, куда беженцев привезли, развлекают детей, играют сцены из наших детских спектаклей. Наш драматург Рой Хен читает детям онлайн свой перевод на иврит книги Милна «Винни-Пух». На нашем канале «Синема-Гешер» в YouTube мы открыли свободный доступ ко всем детским и к двенадцати взрослым спектаклям. Наши актеры переводят ролики и сообщения на иностранные языки. Один из актеров «Гешера» — очень известный в Израиле голос, он озвучивает все детские зарубежные мультики. Он собрал все свои персонажи и сделал специальный мини-спектакль.

— Как долго вам придется работать в таком режиме?

— Никто не знает. Мы живем по принципу: «сделай что должно, и будь что будет». Сегодня надо спасать тех, кто пострадал, и утешать тех, кто потерял близких.

— Как справляетесь со стрессом?

— А вы знаете, у меня нет стресса. Сейчас точно нет. Я очень переживаю, мне очень больно, я волнуюсь. Но у меня внутри, видимо, какой-то особый механизм. В такие моменты я собираюсь и начинаю действовать.

Елена каждый день писала всему театру письма. Рассказывала, что происходит на сцене, как прошли репетиции. Это поддерживало людей, сидящих по домам. В театре этим посланиям дали название в честь притчей Соломоновых — «И это пройдет».

— Что сегодня напишете?

— Еще не знаю, день должен пройти.

— Спустя какое время искусство начинает говорить о таких страшных событиях? Вы видите пьесу об этой войне?

— Конечно.

— О чем она будет?

— О людях, которые пережили этот ужас. О семье, которая там оказалась. Сейчас мы читаем каждый день такие героические истории.

— [Спецоперация] в Украине отозвалась и в театре «Гешер». Я имею в виду эмиграцию актеров, режиссеров, театральных художников... Известно, что в поисках работы многие обратились к вам.

— Да, к нам пришли очень многие. Люди потрясающе талантливые, опытные и известные. И мне очень хочется всем помочь. Но надо понимать, что здесь другая система существования театра. Во-первых, в отличие от России, экономически израильский театр не субсидируется, а поддерживается. Здесь нет, например, защищенных статей бюджета, таких как зарплата. Есть конкретный бюджет, а остальное — что сами зарабатываем.

— Но актеры же получают зарплату?

— Да. Но это моя ответственность, чтобы у меня были деньги на их зарплату. Если у меня их не будет, то...

Творческому человеку очень сложно найти свое место в новой среде, когда выбита из-под ног почва: язык, культурный фон, история. И не все спектакли, созданные в России, могут здесь работать, даже переведенные на иврит. Здесь другие ценности, другие актуальные темы и боль, другая. И это ужасно трудно понять, потому что новенькие в Израиле сразу попадают в круг людей, говорящих на твоём языке. И многие думают, что здесь все то же самое — только президент другой и погода теплая. На самом деле всё совсем не так.

— Новые эмигранты работают по принципу: сами ставим, сами смотрим?

— А вот в этом нет ничего предсудительного. В 90-е годы с нами вместе приехал миллион человек наших зрителей. И наша публика росла и учила язык вместе с нами. Сегодня у нас 80% ивритоязычной публики.

— Пожалуй, самый яркий пример успеха в эмиграции — Анатолий Белый.

— Он потрясающий актер и очень сильный человек. И я очень надеюсь, что он сможет построить свою судьбу. Он сделал свой собственный спектакль и играет его по всему миру. Кроме этого, он играет в нашем спектакле. И будет играть во втором, когда освоит иврит.

— Ходят разные слухи: прежде всего — о том, кто заменит Арье. Что вы можете сказать об этом?

— Могу сказать правду: Арье не заменит никто. 30 лет он был вдохновителем, отцом-основателем театра. Арье останется Арье. Это его театр. И его ДНК я буду сохранять настолько долго, насколько смогу. Но этот тип русского театра — театра одного режиссера — уходит в прошлое. У нас был Арье. В России — Додин, Фоменко, Захаров, Любимов... А сегодня театрами руководят менеджеры. Возможно, мы перестроим театр и будем приглашать разных постановщиков. У нас уже работают молодые израильские режиссеры, у нас ставили Херманис и Саша Морфов. Сейчас репетируют Туминас и Кулябин.

— А Крымова не хотите пригласить?

— С Димой Крымовым мы дружим очень давно. Не хочу забежать вперед, но надеюсь, что все сойдется... Кстати, Дима был сценографом в нашем первом спектакле «Розенкранц и Гильденстерн».

— Как вы переживаете процесс «отмены русской культуры»?

— Болезненно и тяжело. Поймите, хотя я и выиграла вторую жизнь, приехав сюда, включая новый язык, культуру, людей, друзей, море, но связь с прошлым очень сильна. Мои корни там. Мы сотрудничали с театрами и режиссерами. Я несколько раз в году ездила в Россию, отсматривала спектакли. У меня много близких людей там осталось.

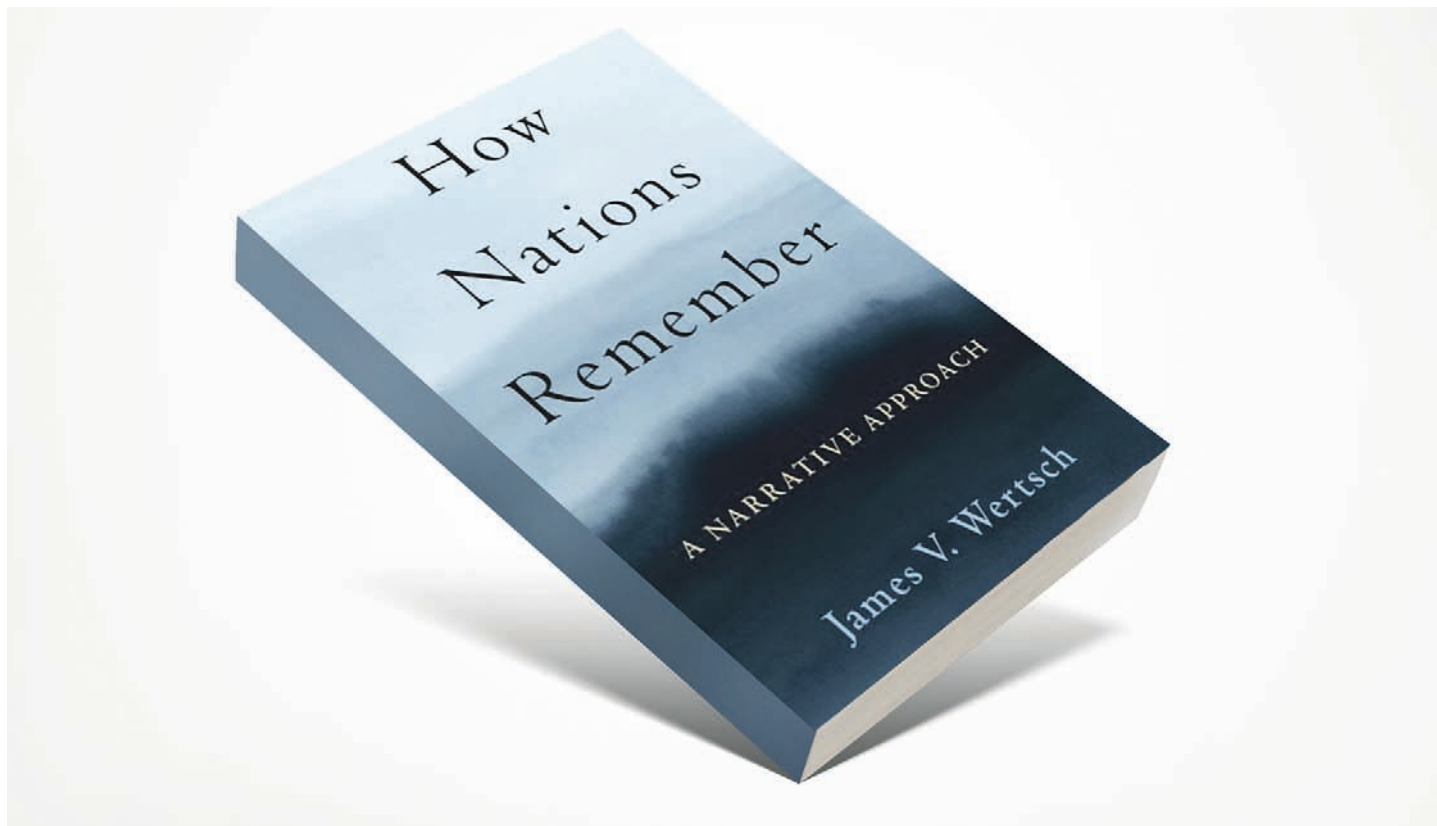
И все равно: «Пушкин — наше всё». И поэзию я все равно читаю по-русски. Так было и так будет. И никакие отмены тут не подействуют. Я не согласна отказаться от моего русского языка, моего воспитания, культуры, от почвы, на которой строилась моя жизнь. Это я не готова никому отдать.

Елена ШАФРАН,
для «Новой», Тель-Авив
Фото автора

ШАБЛОН ПАМЯТИ

О КНИГЕ ДЖЕЙМСА ВЕРЧА «КАК НАЦИИ ПОМНЯТ. НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД»

В январе 2022 года, когда мирное российское население еще только начинало догадываться о ближайших планах своего правительства, мы с одним моим собеседником поспорили о политике. Доводы этого человека меня поразили. «Россия, — говорил он, — не может первой начать эту ... (специальную операцию). Потому что для этого нет исторических примеров. А вот у Запада их (примеров вторжения. — В. А.) много». На мою попытку возразить, что живем мы не вчера и не позавчера, а сегодня, он вынес вердикт: «Просто ты мыслишь короткими историческими промежутками». В другой раз, уже после начала спецоперации, другой собеседник долго доказывал мне, что Украина исторически принадлежит России еще со времен царя Алексея Михайловича.

Ответы на вопрос о том, откуда берется такой повышенный, но крайне избирательный интерес к русской истории у всех поддерживающих правительство, могут быть разными. Один из ответов — научный и вполне убедительный на фоне текущих событий — дал американский социолог и культурнотрополог Джеймс Верч. В конце прошлого года он опубликовал книгу «Как нации помнят. Нарративный подход» (How Nations Remember. A Narrative Approach, на русский не переведена), где описал такое социальное явление, как национальные нарративные шаблоны.

Если по-простому, нарративный шаблон нации — это любимый сюжет граждан страны, возведенный в ранг национальной идеи и нарративом в том, что нарратив — это именно сюжет, подчиняющийся законам литературного повествования, то есть обладающий завязкой,

кульминацией, развязкой, концовкой, а главное — представляющий интерес для читателя. Нарративные шаблоны повествуют о событиях и людях, причем их главное свойство — обобщенность: все лишние детали предаются забвению, остается только то, что вписывается в необходимый образ. За благообразность канона памяти отвечает, конечно, государство.

Особенно важно то, что между национальным нарративом памяти и историей существует огромная разница. Она заключается не в том, что история объективна, а память нет, — мы знаем, как умеет история колебаться вместе с

точек зрения не может — из-за этого разрушится канон.

Национальный нарративный шаблон есть у любого государства, и само по себе это явление абсолютно нормально. Интересно другое: по мнению Джеймса Верча, имевшего достаточно плотные контакты с Россией и неплохо знающего русских, наш национальный нарратив — это нарратив Отечественной войны, а конкретнее — «Изгнание врагов» (The Expulsion of Alien Enemies). Состоит он, по Верчу, из следующих сюжетных узлов:

- Россия живет в мире и спокойствии, никому не желая зла.

НАРРАТИВНЫЕ ШАБЛОНЫ ПОВЕСТВУЮТ О СОБЫТИЯХ И ЛЮДЯХ, ПРИЧЕМ ИХ ГЛАВНОЕ СВОЙСТВО — ОБОБЩЕННОСТЬ: ВСЕ ЛИШНИЕ ДЕТАЛИ ПРЕДАЮТСЯ ЗАБВЕНИЮ, ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ВПИСЫВАЕТСЯ В НЕОБХОДИМЫЙ ОБРАЗ

линией партии. Разница в том, что историк обязан учитывать любые сведения и открытия, любые точки зрения, которые опровергают привычную научную картину, и спорить с этими сведениями строго в рамках науки, то есть приводя в качестве доводов факты. Носитель нарративного шаблона замкнут в привычном сюжете и принимать других

- Внезапно на Россию без предупреждения (и без провокаций с ее стороны) нападает враг.

- Россия находится под страшным давлением и теряет практически все, поскольку враг настроен полностью уничтожить ее как цивилизацию.

- Несмотря ни на что, триумф России и изгнание врага.

Нарратив этот сложился не вчера и не в 1945 году (вспомним знаменитую фразу о том, как нас терзали «и печенеги, и половцы»). Верч видит тот же сюжет, например, в славянофильской философии, в системе координат которой любое влияние Запада — это вторжение. В этом смысле нарратив поддерживался на протяжении всего существования СССР, для которого капиталистическая идеология была врагом номер один. А когда Советский Союз развалился, нарратив об изгнании врагов никуда не делся.

Не нужно напоминать, что все последние годы аналогии с Великой Отечественной войной не уходили из речей российских политиков (Верч вспоминает, как в 2008 году Путин говорил о войне в Грузии через призму нацистского вторжения). «Носителям нарративного шаблона памяти, — пишет Верч, — свойственно смотреть через призму этого шаблона на свое настоящее, прошлое и будущее. Тех, кто находится вне этого сообщества, это может раздражать, и они в конце концов могут задаться вопросом: почему наши собеседники вечно упоминают событие X (из прошлого), говоря о событиях настоящего? Выбор этих исторических примеров может легко зафиксировать психологические реалии, в которых незаметно для себя живет нация, но он вызовет недоумение у представителей других наций. Поэтому ссылки на Вторую мировую войну в речи Путина, когда он говорит об угрозах со стороны НАТО, могут показаться очевидными и убедительными для россиян, но для посторонних они покажутся, мягко говоря, странными».

Получается, наше настоящее давно предопределил любимый национальный сюжет: нарратив о войне, по закону жанра, обязан был разрешиться спецоперацией. Согласно приведенному выше плану американского социолога, сумевшего разобраться в загадочной русской психологии, мы сейчас находимся на третьем пункте, где «враг пытается уничтожить нас как цивилизацию».

Подозреваю, что в относительно скором времени мы услышим риторику четвертого пункта — независимо, впрочем, от итогов операции, человеческих жертв, экономического состояния страны и пр. Но уже сейчас можно подумать вот о чем: какое будущее может быть у страны, любимым сюжетом которой является «изгнание врага»? Ведь чтобы изгнать, нужно сначала найти врага, а враги могут и закончиться — кого же тогда изгонять? Какое будущее может быть у страны, в которой вечно актуальными являются избранные места из ее прошлого, которые выгодно помнить государству?

К счастью, у нас есть слабая, но надежда, и заключается она в том, что параллельно с этим любимым национальным сюжетом не менее долго и не менее распространено существует еще один — о любви к врагам, о милосердии и о Боге, который доверяет человечеству настолько, что делается его Сыном. И если очистить этот нарратив от исковерканных цитат про «отдать душу свою за друзей», от арестов за напоминание заповеди «не убий», от храмов вооруженных сил и ряс цвета хаки, то будущее будет выглядеть гораздо более перспективным.

Виктория АРТЕМЬЕВА

Почти 120 дней руководители спортивной гимнастической организации сочиняли правила, выполнив которые, атлеты из нашей страны (а также из Беларуси) могут выйти на европейские и мировые помосты в нейтральном статусе. По большому счету все настоятельные просьбы мало чем отличаются от общих предписаний МОК, которые были озвучены его президентом Томасом Бахом еще весной. Однако настоящим «хитом» новейших гимнастических требований стал пункт о том, что отечественные мастера и мастерицы должны из собственного кармана оплатить работу агентов-детективов, которые докажут их «правильные политические взгляды».

Многие уже подзабыли, но на самом деле решение вопроса о допуске россиян на престижные старты МОК еще в марте отдал на откуп спортивным федерациям. Впрочем, легче от такого вроде бы позитивного шага российским спортсменам не стало. К примеру, чиновники, отвечающие за зимние дисциплины, легкоатлетическая ассоциация и конный союз, а также начальники почти всех других физкультурных контор (за исключением бокса, дзюдо и тенниса) не приняли во внимание позицию частично снявшего глобальный запрет Международного олимпийского комитета, и перед российскими атлетами установили тотальный и безвременный шлагбаум.

А вот гимнастические боссы скрепя сердце пошли на уступки и предъявили свою обязательную для выполнения программу. Пройдя ее, россияне (представители спортивной и художественной гимнастики, а также прыгуны и прыгуньи на батуте) получают возможность крутиться и вертеться за рубежом в следующем году. Но вот поди ж ты исполни те требования.

Сразу отмечу: запрет на выступления наших команд сохраняется. Тут ничего не попишешь. И это особенно обидно, учитывая, что наши мальчишки и девчонки — чемпионы ОИ-2020 в Токио. Про успехи миниатюрных «художниц» и говорить, думаю, не надо. Но, повторюсь, данный «групповой» пункт — это не выдумка и не проявление вольнодумства FIG, а лишь следование совету МОК, который весной оставил санкции в силе, но вот защитные меры, гласившие о том, что «все российские спортсмены отстранены от всех турниров в любом виде и статусе», постановил «смягчить». Давайте вспомним те самые критерии допуска, а потом вернемся к гимнастам. Вот некоторые рекомендательные пожелания МОК:

- только в нейтральном статусе (без флага и гимна);
- без командных видов спорта (исключительно спортсмены по отдельности);
- разрешается принять только тех атлетов, которые не выступали против миротворческой миссии МОК и не поддерживали открыто боевые действия;
- спортсмены, представляющие вооруженные силы России или агентства по безопасности, выступать на соревнованиях не имеют права.

Итак, что мы имеем в гимнастической области. «Художниц» мы сразу, что называется, выносим за скобки. Всероссийской федерации Ирины Винер не подразумевает вообще никаких компромиссов. «Мы не рабы, рабы не мы» — так полностью поддерживающая политику партии железная Ирина Александровна прокомментировала требование FIG. В спортивной гимнастике таких генералов у нас нет, но с нынешними порядками повоевать на иностранном помосте нашим полпредам все равно почти нереально.

Знаете, честь какого клуба защищают олимпийские чемпионы Ангелина Мельникова и Артур Белявский? ЦСКА. А за какое общество выступают «золотые» Денис Аблязин, Артур Далалоян и Никита Нагорный? «Динамо».

Армейцами также являются входящие в состав сборной Ульяна Перебиносова и Александр Карцев. А «плохую» бело-голубую прописку имеют чемпион Европы Сергей Найдин, а также Анна Есипова, Анастасия Ильянкова (серебряный призер Токио-2020 на разновысоких брусьях) и Григорий Клементьев (обладатель бронзы ЧМ-2021 в упражнении на кольцах).

В общем, из тех лидеров, кто не причастен к «силовику», остается 18-летняя Виктория Листунова (олимпийская чемпионка-2020 в команде и чемпионка Европы-2021 в многоборье, представляющая школу «Самбо-70»). Однако 18 марта 2022 года она выступала на митинге-концерте в «Лужниках» в честь годовщины Крыма и была одета в куртку с нашивкой Z, что так же сводит ее шансы продемонстрировать свой класс западной публике фактически к нулю. Кстати, наши «художницы» — сестры Дина и Арина Аверины — отметились на том же мероприятии в тех же «костюмах». Но они, как говорилось выше, свои ленты, булавы, обручи и мячи со скакалками в Старый и Новый Свет при таких раскладах и не собирались везти...

...«Неверную» комбинацию совершил и Иван Куляк, который в марте 2022 года на Кубке мира в Дохе появился на награждении с пресловутой латинской буквой на груди. И хотя его годичная дисквалификация за тот «трюк» истекла, навряд ли Куляк, который, как он сам выразился, «не пожалел о сделанном», получит шанс на новые гастроли. Скорее всего, не добьется командировки и Даниел Маринов, двукратный чемпион России в упражнениях на брусьях, поддерживавший в ту пору в соцсетях друга Ваню.

Но разумеется, есть и те, кто владеет «правильной» пропиской и не засветился ни с чем в прямом эфире. Но вот таким на первый взгляд «чистым» виртуозам необходимо еще доказать свою «политическую нейтральность», дабы очутиться на чужеземном помосте в белой форме под голубым флагом (кстати, у «художниц», согласно «уставу», даже предметы должны быть белыми). Доказать в прямом смысле слова.

Короче говоря, приглашение на соревнования могут прислать только тем спортсменам, которые не поддерживали СВО, начиная с самого, простите, на-

чала. Проверять же российских кандидатов, а именно: изучать их интервью и выступления в различных СМИ, проводить «рентген» их лайков и репостов во всех социальных сетях, разглядывать их фотографии и выискивать «криминал» на одежде, — будет специальное агентство. Обычно для подобных процедур нанимают детективов из Великобритании и Америки. Но загвоздка тут в том, что работу «следящих» должны оплатить в данном случае сами заинтересованные в турнирах лица.

Во-первых, не очень понятно, как в нынешних банковских реалиях перевести за пределы страны сумму в долларах или евро (сколько будет стоить «услуга», — тоже пока неясно). Во-вторых, как показывает практика, изучение личной жизни спортсмена занимает у «экспертов» неограниченное количество времени. То есть даже получив деньги, «сыщики» вполне могут завершить свои «экспертизы» уже после окончания важного форума (хотя по правилам должны уложиться в 30 дней). В-третьих, нет никаких четких правил относительно того, что является крамолой, а что — нет. Более того, объяснять свои негативные выводы детективы не обязаны. Придаться же способны к любой чепухе. И от себя добавлю: придется обязательно.

В общем, не удивлюсь, если гимнасты махнут на все ногой и просто-напросто откажутся от унижительной процедуры, дабы не тратить понапрасну деньги и нервы. И не забывайте, что для полетов за пределы родины нужна еще и виза. А Международная федерация ясно дала понять, что не будет наказывать страну-организатора, если та по каким-то своим соображениям не выдаст нейтральному атлету разрешение на въезд...

И лично мне хочется задать «мудрому» Томасу Баху и чиновникам из иезуитской FIG риторический вопрос: вот на фиг все это надо?

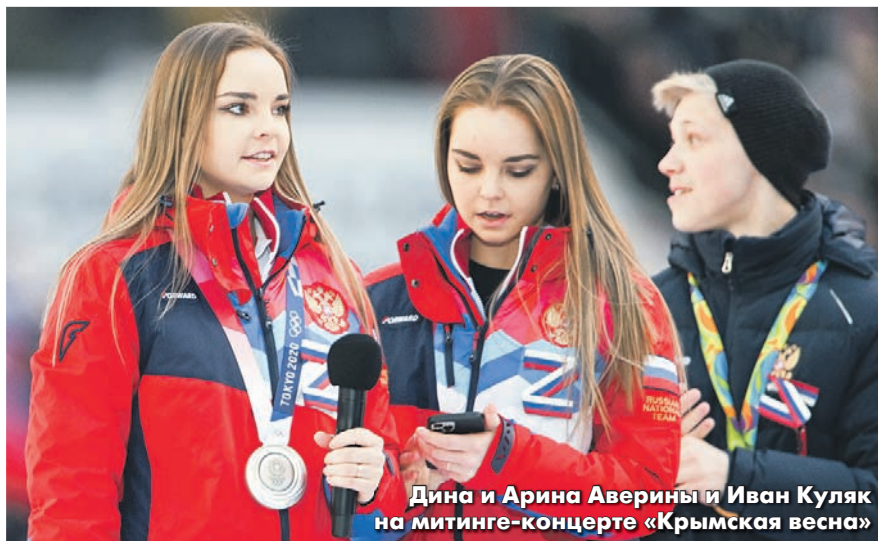
Андрей УСПЕНСКИЙ,
«Новая»

Егор АЛЕЕВ / ТАСС

ЗАПЛАТИТЕ ДЕТЕКТИВУ САМИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ГИМНАСТИКИ (FIG) НАЗВАЛА КРИТЕРИИ ДОПУСКА РОССИЙСКИХ ГИМНАСТОВ НА КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ И ПЛАНЕТАРНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Дина и Арина Аверины и Иван Куляк на митинге-концерте «Крымская весна»

Павел БЕДНЯКОВ / POOL / ТАСС

ТРИПТИХ ПО НИСХОДЯЩЕЙ:

ПАНИН, СТАС АЙ КАК ПРОСТО, МОРГЕНШТЕРН*

КСЕНИЯ СОБЧАК ВЗЯЛА
У МОРГЕНШТЕРНА
ИНТЕРВЬЮ-РЕВАНШ

Два года назад рэпер Моргенштерн* попал под... Ксению Собчак. К этому моменту он уже был абсолютным кумиром молодежи (нам, гагарам, недоступно, но у каждой эпохи свои подрастают леса — поэтому просто примем это как данность). Бешеная популярность, бешеные же бабки, то есть деньги, — в 23 года у него было все. Главный интервьюер страны Юрий Дудь* после своего разговора с эпатажным рэпером назвал его главным шоуменом России. Для полного счастья ему не хватало только внимания Ксении Собчак, и оно не заставило себя долго ждать.

Собчак взяла Моргенштерна тепленьким — в день его свадьбы. Он, рисуясь, бахвалился свалившимся на него богатством, признавался, что утомлен славой и мечтает, женившись, изменить свою жизнь. Ну и, конечно, матерился, используя самую примитивную подзаборную лексику, причем светская львица Собчак ему в этом не уступала, видимо, надеясь, максимально расположить к себе своего героя. А еще она закинула в разные телеграм-каналы опрос: кто главный плохиш и провокатор Рунета — она или он? Участники опроса отдали пальму первенства Ксении Анатольевне, и она их не подвела, мастерски спровоцировав жениха на высказывание о святом и тем самым подведя его под монастырь.

«Я вообще не понимаю вот этого праздника Победы, которая состоялась 76 лет назад, — пустился в разглагольствования рэпер. — И до сих пор из года в год на это тратятся миллионы, что-то празднуют, всем что-то пытаются доказать. Не знаю, может, это скрепы какие-то. Наверное, гордиться просто нечем... двигайтесь дальше, достигайте еще побед...»

Времена были относительно мирные, но патриотическая общественность уже неусыпно бдела и из почти трехчасового интервью выловила именно это высказывание кумира молодых, обратившись в Следственный комитет с требованием проверить Моргенштерна «на предмет возбуждения ненависти либо вражды экстремистского характера».

Прощтрафившийся кумир почти сразу же извинился перед всеми оскорбленными. Но каток уже поехал, и рэпер от греха подальше покинул Россию, перебравшись сначала в США, а оттуда — в Дубай, где спустя два года после того скандального интервью его по новой настигла роковая женщина Ксения Собчак. Он же, уже признанный ко всему прочему иностранным агентом, согласился на интервью-реванш на собственных условиях.

Собчак в своем видеообращении выразила готовность выслушать условия «Моргена» и записать интервью — «ну хотя бы ради этого триптиха по нисходящей: Панин, Стас Ай Как Просто, Моргенштерн...» «Кстати, триптих, — добавила она как бы в просветительских целях, — это не болезнь. Погугли, это другое».

Разговор «плохишей» состоялся в одном из дубайских клубов, на публике. Перед началом уже обжегшийся на Собчак Морген с помощью металлодетектора и магнита проверил ее уши на предмет наличия в них наушников для связи с редакторами, якобы в прошлый раз подсказывавшими ей самые провокационные вопросы (как выяснилось, это и было его условием). Уши оказались чисты. А Собчак, очевидно, чувствуя себя немножко виноватой перед удивившим в опалу рэпером, попыталась оправдаться: «Ты считаешь, что это (высказывание про День Победы. — И. П.) реальная причина, почему тебя загнобили?»

«С этого как минимум все началось... Из-за этого, да, я думаю, на меня внимание обратили люди очень высоких чинов. И дальше там уже как снежный ком все полетело... Ты меня просто подловила...» — «Нет, ну понятно, — не стала спорить Собчак, — человек более уязвим в день свадьбы». — «И поэтому в день свадьбы ты задала вопрос про День Победы», — мгновенно отреагировал Моргенштерн.

А вот тут уже Собчак не согласилась: «Вопрос про Победу я по-прежнему считаю нормальным. Ничего криминального в нем нету... А в том, что м...и это использовали таким образом, так они могли использовать любой вопрос...» — «Неужели ты, человек опытный в политике и государст-

венных делах, не понимала, что мне грозит, если ты оставишь это в интервью? Честно скажи, ты понимала?» — «Давай так. Я считаю, что это чисто... (докопалась. — И. П.) до тебя, — настаивала на своем интервьюерша. — Мы живем в такое время, когда мы не знаем, до чего могут... (докопаться. — И. П.)».

Между тем она, верная себе, снова вывела своего героя на скользкую дорожку, вынудив на признание, что он очень хочет домой, но боится возвращаться. Особенно после того, как вернувшегося Даню Милохина патриоты типа Соловьева потребовали отправить на фронт, обзавая при этом мразью и предателем.

Тогда Собчак предложила Моргенштерну отличный выход: дать, подобно Роме Зверю, несколько концертов на Донбассе — и тем решить все проблемы. Он ответил, что если такое предложение поступит, будет тщательно взвешивать все варианты. Вообще же он просто хочет съездить домой: увидеть старенькую бабушку, попариться в баньке... В какой-то момент рэпер, выслушав очередной провокационный вопрос, с болью в голосе воскликнул: «Слушай, ты вообще хочешь перекрыть мне все двери домой?»

И что вы думаете? Таки перекрыла, похоже. Ответка прилетела от тех самых «очень высоких чинов». Сам Дмитрий Песков, отвечая на вопросы студентов МГИМО про гипотетическую возможность возвращения Моргенштерна в

Моргенштерн у Ксении Собчак
два года назад и в 2023 году

Россию в обмен на поездку на фронт, сказал, что там, на фронте, парни крепкие, могут сами с ним разобраться, поэтому никаких гарантий безопасности ему никто дать не может. Помимо этого есть среди уехавших люди запутавшиеся, испугавшиеся — таких родная страна, может, и примет обратно. «Но те, кто, грубо говоря, разинул рот на свою страну, им будет очень сложно уже объясниться перед людьми, которые живут у нас», — подытожил пресс-секретарь президента России.

Владимир Соловьев на своем канале «Соловьев Live» и вовсе выражений не выбирал. Просто орал и бесновался: «Если кто-то думает, что Моргенштерн может дать концерт на Донбассе и его простят — не дождетесь... Нет, тварь, тебе в Россию путь заказан... Такие, как ты (здесь он еще и Милохина приплел), обслуживали бы гестаповцев — что ртом, что жопой. Развратили страну! Воспитали поколение юных педерастов...» И, перейдя с крика и оскорблений на тон доброго учителя-просветителя, уточнил, глумясь: «Слово греческое. Приличное».

Взрослые влиятельные дядьки против политически беспринципных и просто испугавшихся пацанов — это, конечно, сильно. А ведь могли бы привлечь и их — реальных кумиров молодежи — на службу Отечеству. Подобно Шаману, у которого, кстати, рейтинги среди молодой публики куда ниже, чем у того же Моргенштерна, чье интервью Собчак собрало уже около 10 миллионов просмотров.

Ксения же Анатольевна одним лишь названием своего ютуб-канала предупреждает: «Осторожно: Собчак». Не внял предупреждению ее герой. Наступил на те же грабли.

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».